

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) программы Русский язык в межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

И.Г. Иващенко Е.Г. Иващенко
« 02 » 02 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Образ лени в паремиях русского и китайского языков

Исполнитель

студент группы 897-ом

Лю Юйхао 02.07.2020
(подпись, дата)

Лю Юйхао

Руководитель

доцент, канд. филол. наук

Н.Г. Архипова 02.07.2020
(подпись, дата)

Н.Г. Архипова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

Г.И. Старыгина 02.07.2020
(подпись, дата)

Г.И. Старыгина

Нормоконтроль

К.О. Антоницина 02.07.2020
(подпись, дата)

К.О. Антоницина

Рецензент

Т.Ю. Ма 02.07.2020
(подпись, дата)

Т.Ю. Ма

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Филологический факультет _____
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики _____

УТВЕРЖДАЮ
Зав.кафедрой _____ Е.Г. Иващенко
«10» 09 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Аю Юкия

1. Тема выпускной квалификационной работы Фразеология в русском и китайском языках: лингвокультурологический анализ
(утверждено приказом от 15.03.2019 № 657-Ф).
  2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 02.07.2020
  3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе фразеология, пословица, поговорка, фразеологическая единица, Атакова Картина мира, национальная картина мира
  4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов) 1. Вопросы русской и китайской фразеологии (карминологии); 2. Картины осени в русском и китайском языках; 3. Лингвокультурологическая презентация осенних месяцев в китайском словаре русского и китайского языков.
  5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, иллюстративного материала и т.п.) 3 приложения
  6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) не предусмотрено
  7. Дата выдачи задания 10.09.2019
- Руководитель выпускной квалификационной работы Аркадия Николаевна
(Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание)
Тенкадзева, к.ф.н., доцент
- Задание принял к исполнению (дата) 10.09.2019
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 117 с., 3 приложения, 154 источника.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ПАРЕМИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК,
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА,
ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ЛЕНЬ

В работе исследованы паремии с компонентом «лень» в русском и китайском языках в лингвокультурологическом аспекте.

Цель работы – на основе данных сопоставительного анализа пословиц о лени выявить сходства и различия между русскими и китайскими паремиями как причину и следствие национальных характеров двух сопоставляемых народов.

Основу методологии исследований труды В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой, В. Н. Телия и др.

В работе применяется компаративистский метод анализа, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальных культур. В диссертации учтены разнообразные подходы русских и китайских ученых к проблематике фразеологической единицы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Вопросы русской и китайской фразеологии (паремиологии) в аспекте лингвокультурологии	11
1.1 Фразеологическая (паремиологическая) единица: определение основных понятий	11
1.2 Классификация фразеологических единиц	17
1.3 Структурно-семантические особенности фразеологизмов	22
1.4 Специфика фразеологических единиц русского и китайского языков	32
1.5 Вопросы русской и китайской фразеологии (паремиологии) в аспекте лингвокультурологии	34
1.5.1 Национальная картина мира в аспекте паремиологии	35
1.5.2 Специфика фразеологической теории в русском и китайском языкознании	39
1.5.3 Широкое и узкое понимание фразеологии и фразеологизма	42
2 Паремии о лени в русском и китайском языках: лингвокультурологический анализ	49
2.1 Лексикографическое представление лексемы <i>лень</i> в словарях русского и китайского языков	51
2.2 Аксиологический компонент паремий о лени в русском и китайском языках	54
2.3 Образ ленивого человека в паремиях русского и китайского языков	61
2.4 Лень как оппозиция труду в паремиях русского и китайского языков	71

2.5 Полевая модель концепта «лень» в паремиях русского и китайского языков	76
Заключение	82
Библиографический список	85
Приложение А Список паремий о лени русского и китайского языков	98
Приложение Б Методические разработки по фразеологии (паремиологии) для уроков русского языка как иностранного	107
Приложение В Список источников, использованных в работе	118

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологическая (шире – паремиологическая) система любого языка характеризуется социокультурными особенностями. Изучение фразеологических систем национальных языков в лингвокультурологическом аспекте позволяет выявить связи и отношения между фразеологическими фондами тех или иных языков и отраженными в них национальными картинами мира, в которых представлен мир и быт, нравы и обычаи, народные и религиозные верования, ритуалы и специфика поведения людей, социальные отношения, отношения к окружающей действительности и друг другу. В методологических и дидактических исследованиях, посвященных преподаванию русского языка как иностранному параллельно с лингвистическими вопросами фразеологии значительное внимание уделяется лингвокультурологическому анализу, так как фразеологические единицы (ФЕ), наряду с лексикой, представляются основным хранилищем и репрезентатором фоновых знаний о языке и обладают способностью накапливать знания о внеязыковой информации, что неоднократно подчеркивалось в работах Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова¹.

Для более глубокого осмысления специфики фразеологичности языковой единицы определённую роль играет включение широкого массива ФЕ в научное описание и интерперетацию. Существует необходимость опираться на объединения ФЕ, сложившиеся в результате многовекового процесса развития языка и несущие в своей системе важные показатели, которые отражают некоторые особенности этого динамического процесса. К таким явлениям в области фразеологии можно отнести, например, фразеологизмы (паремии) о лени.

С древнейших времен человечество размышляло над такими понятиями, как «лень» и «труд», что прослеживалось, в частности, в научных исследованиях.

---

¹Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1038 с.

В качестве одного из ключевых образов русской и китайской языковой картины мира выделяется концепт «лень», который рассматривается русскими и китайцами несколько двояко: с одной стороны, это отрицательное свойство человека, поэтому оно является «чужим», не родным, не нужным и отторгается, но, с другой стороны, в лени есть что-то близкое человеку, свойственное ему. Поэтому иногда представление о лени не вызывает отрицания и неприятия. В этой связи представляется интересным рассмотрение функционирования концепта «лень» в качестве одной из ключевых идей русской и китайской языковой картины мира.

В конце XX в. русской фразеологии (паремиологии) активно развивалось лингвокультурологическое направление, отраженное в исследованиях В. Н. Телия, И. Г. Брагиной, В. И. Зимина, М. Л. Ковшовой, Е. О. Опариной, И. И. Сандомирской. Практическое воплощение лингвокультурологический подход во фразеологии нашел в комментарии к «Большому фразеологическому словарю русского языка» под ред. В. Н. Телия², а также в лексикографических трудах Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой. Изучением культурного компонента ФЕ занимаются А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, В. М. Мокиенко и многие другие современные фразеографы и фразеологи.

Однако, несмотря на довольно широкий научный материал по теме исследования паремий о лени, описание их структурно-семантических особенностей сквозь призму лингвокультурологического аспекта с позиции носителя иного национального языка, неродственной лингвокультуры к настоящему времени еще не нашло своего системного описания.

В диссертационной работе выявляются особенности образа лени в фольклорном (паремиологическом) типе речевой культуры.

Актуальность настоящего исследования определяется возросшим за последние десятилетия интересом к вопросам организации лексикона человека в связи с проблемой антропоцентризма в языке. Одному из аспектов реализации данной проблемы и посвящена данная работа.

---

² Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 782 с.

Предмет анализа – концептуализация образа лени в лексико-паремиологическом фонде русского и китайского языков.

Объект исследования – паремиологический фонд, отражающий представление о лени в традиционной народной русской и китайской культуре, словарные дефиниции с представлением лексем семантического поля «лень».

В качестве **материала** для анализа было рассмотрено более 200 русских и китайских фразеологизмов с компонентом *лень*, представленных в следующих **источниках**: Словаре образных выражений русского языка под ред. В. Н. Телия (1995), Словаре фразеологических синонимов русского языка под ред. В. П. Жукова (1987) и др. Также были использованы следующие сборники китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок: «Китайские народные пословицы и поговорки» (Пекин, 1962), Л. А. Введенская «Китайские пословицы и поговорки» (1959), «Большой китайский словарь пословиц и поговорок» (Пекин, 2010) и др.

Целью настоящей работы является исследование образа лени и его роли в лексико-паремиологическом фонде русского и китайского языков, а также реконструкция традиционных представлений о лени, отраженных в мифологии и малом фольклоре. Эта цель обусловила постановку следующих задач:

- исследовать лексикографическую репрезентацию лексем семантического поля «лень»;
- провести лингвокультурологический анализ концепта «лень» в русской и китайской языковой картине мира;
- определить концептуализацию лексем семантического поля «лень» в русских и китайских фразеологизмах.

Для реализации поставленных задач в работе использованы следующие **приемы и методы**: метод тематической выборки, статистического подсчета, приемы компонентного анализа и реферирования, описательный метод по лексико-семантическим группам.

Методологической основой работы является антропоцентрический подход к языку. Идея данного подхода заключается в том, что целесообразное изучение языка производится в тесной связи с мышлением и сознанием человека, его культурной и духовной жизнью (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов и др.).

В качестве основного метода исследования использован метод концептуального анализа, при котором объект анализа – концепт, и суть его состоит в том, чтобы «проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке.

Научная новизна.

Работа написана в рамках исследования научной темы кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета и посвящена актуальной и пока еще малоисследованной проблеме – исследованию явлений человеческой жизни, нашедших отражение в пословицах.

Новизна работы состоит в том, что единицы семантического поля «лень», функционирующие в фольклорном типе речевой культуры, ранее не являлись объектом глубокого лингвокультурологического анализа в сравнительном аспекте.

В основу работы положена методика Ю. Д. Апресяна. Методологической базой послужили работы Ю. С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры», А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» и др.

Терминологический аппарат – концепт, картина мира, менталитет, семантическое поле, семантическая система (семантический класс), метод «семантического поля», фразеологизм, поговорка.

Положения, выносимые на защиту:

- системное изучение ФЕ с ярко выраженным культурным компонентом позволяет подходить к исследованию паремиологии в ее связи с культурой народа – носителя национального языка, что, главным образом, позволяет обеспечить необходимый процесс обучения, который основан на понимании

культурной специфики ФЕ;

- паремии о лени обладают неодинаковыми возможностями в русском и китайском фразеобразовании. Наиболее высокий фразеобразовательный потенциал свойственен оппозиции *труд – лень* как в русском, так и в китайском языках;

- способы семантизации русских и китайских паремий о лени чрезвычайно многообразны, потому особое значение должно уделяться лингвокультурному, историческому и лингвострановедческому комментированию, способствующему их пониманию носителями русского и китайского языков, русской и китайской лингвокультуры.

Структура работы. Магистерская диссертация представлена введением, двумя главами, заключением, списком условных сокращений, библиографическим списком и двумя приложениями.

Работа прошла **апробацию** в форме научных докладов на трех конференциях: «Дни науки в АмГУ» (Благовещенск, 2019); «Молодёжь XXI века – шаг в будущее» (Благовещенск, 2019); Кирилло-Мефодиевские чтения (Благовещенск, 2018).

Результаты исследования представлены в научной публикации: Лю Юйхао Лень как персонифицированный субъект в пословицах русского языка // Материалы XIX научно-практической конференции «Молодёжь XX века – шаг в будущее» (Благовещенск, 14 мая 2019). – Благовещенск, 2019. – С. 122-124.

1 ВОПРОСЫ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (ПАРЕМИОЛОГИИ) В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Данный раздел диссертации посвящен аналитическому описанию понятий, используемых в работе: культура, язык, концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, телесность и др.

Специально рассмотрены вопросы общей характеристики китайских ФЕ чэньюй; проведена классификация ФЕ с лингвокультурологической позиции; освещены основные вопросы паремиологии, а также говорится об особенностях межкультурного комментирования ФЕ.

1.1 Фразеологическая (паремиологическая) единица: определение и критерии выделения

Под фразеологией (от греч. *phrasis* и *lógos*) понимают науку «о фразеологических единицах (ФЕ), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний»³. Терминологический анализ данного понятия показывает, что фразеология – это «наука о фразе». Другим пониманием термина является сам фразеологический фонд языка. В задачи исследований по фразеологии входит только изучение ФЕ, которые могут именоваться по-разному: «устойчивыми сочетаниями»⁴, «неразложимыми сочетаниями»⁵, «неизменными выражениями»⁶, то есть во всех случаях под ФЕ понимаются тесные единства, которые состоят из нескольких слов и выражают целостные неделимые понятия. Выделить части ФЕ можно только с этимологической точки зрения, рассматривая его в диахроническом аспекте.

Известно, что термин фразеология (от фр. *phrasologie*) был введен швейцарским исследователем Шарлем Балли, употребившем его в значении

³Байрамова Л. К. Исследование и преподавание в аспекте универсалий и уникалий // Лексикология и фразеология: новый взгляд. М., 1990. С. 7-8.

⁴Авезова Б. С. Сопоставительный анализ таджикского языка и хинди (на материале бинарных именных и глагольных фразеологизмов). Душанбе, 1995. С. 26.

⁵Будагов Р. А. История слов в истории общества. М., 1971. 270 с.

⁶Алексеева С. Г. Фразеологизмы с компонентом «сердце» и «душа» в современном русском языке. М., 1996. С. 31

раздела стилистики, изучающего связанные сочетания слов. Ш. Балли определяют и как основателя теории фразеологии, потому что, во-первых, в его учебнике по стилистике был раздел, описывающий фразеологию; во-вторых, в книге «Французская стилистика»⁷ описывается система ФЕ и выделяется четыре группы устойчивых словосочетаний:

- свободные словосочетания (*lesgroupementslibres*). Эти словосочетания лишены устойчивости и распадаются после их образования;

- привычные сочетания (*lesgroupementsusuels*). Эти словосочетания отличаются относительно свободной связью компонентов и допускают некоторые структурные изменения;

- фразеологические ряды (*lesseriesphraseologiques*) или группы слов. В этих группах два рядом расположенных понятия почти сливаются в одно. Их устойчивость фиксируется первичным употреблением, в них возможна перегруппировка структурных компонентов;

- фразеологические единства (*lesunitessphraseologiques*). Это сочетания слов, утративших свое значение и выражающих единое неразложимое идиоматическое понятие; в них не допускается перегруппировка структурных компонентов⁸.

Шарль Балли описывает «привычные сочетания» и «фразеологические ряды» как промежуточные типы словосочетаний и характеризует только основные группы: «свободные сочетания» и «фразеологические единства», т.е. те, компоненты которых частотно употребляются в данных сочетаниях для выражения одной и той же идеи, одной и той же мысли. Они утратили свое самостоятельное значение⁹.

В России история научной интерпретации фразеологии в качестве самостоятельного лингвистического направления было положено в некоторых работах В. В. Виноградова. Он также внес значительный вклад в формирование

---

⁷ Балли Ш. Французская стилистика. М. Наука, 1961. С. 21.

⁸ Там же. С. 36.

⁹ Там же. С. 42.

и разработку теории ФЕ¹⁰.

Начиная с середины XX века исследователями было создано большое количество работ, анализирующих фразеологический состав, например, художественных произведений, общественно-политическую, научно-популярную, художественно-документальную, мемуарную и др. литературу. Во многих работах проводится анализ ФЕ с точки зрения семантики, лексико-семантических, морфологических и синтаксических особенностей.

Особая роль отводится исследованиям семантики ФЕ, в том числе изучению семантической парадигмы ФЕ: вариантности; синонимическим и антонимическим отношениям, многозначности и т.д. Активно этими вопросами занимаются А. В. Кунин, Н. М. Шанский, А. М. Бабкин и др.

Некоторые лингвисты, в том числе В. В. Виноградов, в качестве главного различия лексических и фразеологических значений выделяют «разницу характера их образности»¹¹. С их точки зрения, для лексического значения отдельной лексемы образность играет более конкретизирующий характер, чем для ФЕ. Существует и другая точка зрения, согласно которой выражение оценки в слове и ФЕ совпадает по многим параметрам. Например, и в многозначном слове, обладающем переносным значением, и во ФЕ, обладающей обобщённо-переносным значением, обнаруживаются сходные компоненты значения, такие как квалификация, объект квалификации, основание квалификации.

Лексема, обладающая переносным значением может быть развёрнута по некоторым, отдельным ее свойствам. Например, В. Н. Телия таким образом описывает значение слова *кляча*: «Кляча»: ...такая лошадь (объект квалификации), которую говорящий (субъект квалификации) считает по сравнению с «нормальными» лошадьми (основание квалификации) плохой (собственно квалификация) из-за её немощности или неказистого вида (предмет

---

¹⁰ Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // «Академик А.А. Шахматов». Труды комиссии по истории Академии наук СССР. Л., 1947. Вып. 3. С. 339.

¹¹ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 36-79.

квалификации)¹².

В первые десятилетия XXI в. отмечается новый всплеск интереса к проблемам фразеологии. Активная работа над данным аспектом языка привела к появлению работ, написанных в соответствии с совершенно новым подходом во фразеологии – когнитивным. На первоначальных этапах развития фразеологии ученые часто ориентировались на интуитивные критерии, в настоящее же время отмечается усиление стремления придать критериям характеристики ФЕ более объективный характер. Это позволяет использовать критерии анализа ФЕ при изучении ФЕ разных языков.

Предмет фразеологии может быть рассмотрен по-разному. Существует так называемое «узкое»¹³ (например в трудах С. И. Ожегова) и «широкое»¹⁴ (например, представленное в работах А. А. Реформатского) понимание объема фразеологии. «Узкое» понимание нашло отражение по причине развития теории и практики лексикографической разработки ФЕ, представленных в толковых словарях наряду с лексикой. Известно, что в первую очередь словари фиксировали ФЕ, которые являются эквивалентными слову. В толковых словарях практически не нашли отражения устойчивые выражения, которые образовывались по моделям предложения. Изучение этимологических и исторических особенностей ФЕ привело к широкому пониманию этого термина.

В России изучение ФЕ имеет давнюю и плодотворную историю.

«Речения» или «слитные речения» разрабатывались в трудах Ф. Ф. Фортунатова¹⁵ и А. И. Томсона¹⁶.

Позднее получил распространение термин «фразеологическая единица», который применялся к общеупотребительным и воспроизводимым в речи в целостном виде идиоматическим сочетаниям слов, в которых значение целого обычно отличается от совокупности прямых значений составляющих их

---

¹²Берлизон С. Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 1973. Вып. 2. С. 32.

¹³Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944 с.

¹⁴Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М. Наука, 1987. С. 20-40.

¹⁵Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языкознание. Избранные труды. М., 1956. Т. 1. 764 с.

¹⁶Томсон А. И. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Изд. 3-е. М. Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 27. С. 347.

компонентов. В этих ФЕ значение целого передает нечто единое по смыслу. Это значительно сближает такие сочетания слов с лексемой. Например, ФЕ «делать из мухи слона» имеет значение «преувеличивать» и т.д.

В. В. Виноградов в труде «О художественной прозе»¹⁷, выдвинул положение общетеоретического значения, которые были приняты исследователями применительно к иностранным языкам. Так, вслед за В. В. Виноградовым, Д. Антонякова ФЕ называет лексикализованные сочетания слов, употребляющиеся в языке, не образуемые в процессе речи, а выступающие как «готовые выражения», «неразложимые целые единицы», «эквиваленты слов»¹⁸. А. И. Смирницкий¹⁹ замечает, что ФЕ «представляют собой семантически цельные образования, причем их семантическая цельность также основана на идиоматичности. «...» ФЕ обыкновенно могут рассматриваться как особого рода словосочетания, которые входят в состав языка, а не образуются свободно в речи».

О. С. Ахманова²⁰, вслед за В. В. Виноградовым, ФЕ считает лингвистические образования, которые состоят более чем из одного знаменательного слова и только воспроизводятся в речи, но не вновь образуются в ее процессе. В работе «Очерки по общей и русской фразеологии», ученый говорит о том, что специфическим признаком ФЕ является «цельность номинации» при формальной раздельности. Идиоматичности как «неравенство значения целого сумме значения компонентов сочетания слов» О. С. Ахманова называет «слишком общим и неопределенным», так как признаками идиоматичности могут обладать не только ФЕ, но и сложные слова и их налитические формы²¹.

В настоящем исследовании под ФЕ мы понимаем «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с

¹⁷Виноградов В. В. О художественной прозе. Л., 1930. 367 с.

¹⁸Антонякова Д. Фразеологические единицы русского языка, связанные с обычаями и обрядами. Ростов-на-Дону, 1995. 144 с.

¹⁹Смирницкий А. И. Объективность существования языка. М., 1954. 34 с.

²⁰Ахманова О. С. Проблемы неидиоматической фразеологии. М. МГУ, 1971. 190 с.

²¹Ахманова О. С. Очерки общей и русской фразеологии. М., 1957. С. 68.

общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава»²². При этом нужно учитывать, что ФЕ характеризуется особым значением, создающимся переосмыслением слов, входящих во ФЕ.

Однако, по мнению В. Ф. Бурова²³, во внутренней форме и внешней структуре ФЕ отражается противоречие между семантикой и синтактикой, что и порождает прагматический эффект.

В настоящем исследовании мы исходили из критериев ФЕ, выделенных в работах А. В. Кунина²⁴.

Форма ФЕ:

- раздельно оформленность, т.е. компоненты ФЕ – отдельные слова;
- наличие во ФЕ двух или более слов;
- модель словосочетания;

Семантика ФЕ. Главный семантический признак – идиоматичность, характеризующаяся семантическим единством компонентов ФЕ и несводимостью к буквальным значениям ФЕ.

Бытование ФЕ:

- устойчивость, которая подразумевает объем инвариантности;
- воспроизводимость в устойчивом виде. ФЕ являются идиоматичными образованиями.

Функционирование. Выделяются коммуникативные и номинативные ФЕ.

Стилистический признак ФЕ, проявляющийся в их экспрессивности.

Таким образом, ФЕ имеет собственные, только ей характерные категориальные, или определяющие признаки, в совокупности позволяющие, во-первых, выделить его как самостоятельную единицу языка, во-вторых – отделить ее от других языковых единиц.

Под *категориальным признаком* ФЕ понимается ее воспроизводимость,

---

²²Байрамова Л. К. Исследование и преподавание в аспекте универсалий и. С. 7-8.

²³Горохов В. Ф. Культурология. М. МИФИ, 2001. 347 с.

²⁴Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс). М., 1970. 342 с.

то есть ФЕ не образуются в процессе коммуникации, а воспроизводятся как идиоматические единицы, понятные всем участникам речевой ситуации.

ФЕ воспроизводятся в только том значении, формах и выполняют те функции, которые являются закрепленными в них языковой традицией. Но следует отметить, что таким свойством идиоматичности обладает, например, комплекс устойчивых словесных групп, таких как: цитаты и афоризмы; составные названия; крылатые выражения; перифразы; словосочетания с устойчивыми народно-поэтическими эпитетами; тавтологические выражения.

Все названные устойчивые словесные группы не входят в ядерную часть фразеологической системы, но могут рассматриваться как источник пополнения фразеологии языка, если проводятся необходимые структурно-семантические изменения для создания новых ФЕ.

Устойчивость как категориальный признак ФЕ включает в себя:

- постоянный лексический состав;
- цельность структуры;
- закрепленный порядок следования единиц ФЕ;
- строгость и постоянство грамматической формы.

Это обусловлено, главным образом, тем, что ФЕ подвергаются влиянию со стороны лексемы, как в системе языка, так и в контекстуальных.

Таким образом, понятие ФЕ можно исследовать с разнообразных сторон, выделяются различные признаки ФЕ, которые помогают отделять его от словосочетания. В нашей работе ФЕ понимается в узком смысле.

1.2 Классификация фразеологических единиц

ФЕ подвергается классификации с разных точек зрения. Так, например, известны семантическая и формально-грамматическая, стилистическая и этимологическая классификации.

В этимологической классификации предполагается группировка ФЕ по признакам происхождения. К настоящему времени не создано каких-либо значительных исследований, специально посвященных сравнительному этимологическому анализу ФЕ русского и китайского языков. Есть попытка

дать этимологическую классификацию, например, английских ФЕ в работе Л. П. Смита «Слова и идиомы»²⁵.

Мы полагаем, что этимологическую классификацию целесообразнее проводить не изолированно, а в системе какой-либо иной классификации, или в соответствии конкретным лингвистическим исследованием, включающим изучение либо структуры, либо семантики и под.

Стилистическая классификация ФЕ отражается в работе Дж. Диксона²⁶, где исследователь приводит перечень в алфавитном порядке различных словосочетаний с указанием на их стиль и особенности их употребления. Н. М. Шанский²⁷ характеризует некоторые группы ФЕ с точки зрения их стилистических особенностей: межстилевые, разговорно-бытовые, книжные, архаизмы и историзмы.

При стилистической дифференциации ФЕ учитываются их «оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими (фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения»²⁸.

Межстилевыми ФЕ называются это устойчивые сочетания слов, которые являются известными и употребляемыми во всех языковых стилях и стилях речи. Межстилевые ФЕ не отличаются содержанием какой-либо оценки: *например, от всего сердца, тайное голосование, сдержать слово, время от времени, под открытым небом.*

Разговорно-бытовые ФЕ понимаются как устойчивые сочетания слов, свойственные преимущественно или исключительно устной речи, имеющие образный характер и отличающиеся экспрессивно-стилистической окраской (например, ласкательной, иронической, бранной, шутливой, презрительной и т.д).

Книжные ФЕ понимаются как устойчивые словосочетания, свойственные

---

²⁵Смит Л. П. Фразеология английского языка. М., 1959. 207 с.

²⁶Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений. (Design Engineering: Inventiveness, Analysis and Decision Making, 1966). М., 1966. 178 с.

²⁷Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987. 324 с.

²⁸Там же. С. 15.

преимущественно или исключительно письменной коммуникации и отличающиеся сферой употребления в письменной речи и активной экспрессивно-стилистической окрашенностью (например, книжной, патетической, торжественной, поэтической и др.).

Фразеологические историзмы – это такие фразеологические обороты, которые уже вышли из активного употребления, так как уже исчезли соответствующего явления окружающей действительности. Фразеологическими архаизмами называются фразеологические обороты, которые уже вышли из активного употребления, так как были вытеснены иными устойчивыми сочетаниями слов или отдельными словами, которые оказались в большей степени подходящими для выражения характеризующихся понятий.

Семантическую классификацию ФЕ можно проводить по двум основаниям. Во-первых, по признаку выражаемого ФЕ круга понятий. В трудах П. Роже²⁹ приведена классификация ФЕ по специфике семантики. Анализу подвергнуты не только ФЕ, но и слова. Автор характеризует «семантические круги», выражающие абстрактные.

Семантическая классификация имеется и в обширном словаре В.К. Мюллера³⁰. Его классификация не является, строго говоря, лингвистической, однако может быть использована при составлении разработке разнообразных лексикографических работ (фразеологических словарей, справочников, обучающих пособий и т.д.). Отметим, что семантическая классификация предполагает и группировку ФЕ по степени идиоматичности единицы, по степени спаянности компонентов, и др. (См., например, работы В. В. Виноградова).

В настоящем исследовании мы придерживаемся подхода В. В. Виноградова, который разделяет ФЕ на три группы «фразеологические

---

²⁹Роже П. Тезаурус английских слов и фраз. М., 1852. 197 с.

³⁰Мюллер В. К. Фонтанка: культурно-исторический альманах. СПб. ЦГПБ им. В.В. Маяковского, 2010. № 5. С. 30-34.

сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания»³¹.

Фразеологическими сращениями (идиомами) называют абсолютно неделимые устойчивые сочетания слов. Их общее значение не зависит от значения составляющих их компонентов.

Известно, что фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но затем внутренняя форма этих ФЕ стала затемненной с точки зрения современного языка. «Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически»³².

Фразеологические сращения утрачивают связь между прямым и переносным значениями. Переносное значение в них становится основным, это делает затруднительным перевод фразеологических сращений на иностранный язык. Фразеологические сращения имеют ряд характерных структурно-семантических и функциональных признаков.

Они могут включать в себя некротизмы – слова, не употребляемые нигде, кроме данного фразеологического сращения. Они абсолютно непонятны с точки зрения современного языка.

Они могут включать в себя архаизмы.

Они являются синтаксически неразложимыми.

Они не допускают грамматической перестановки компонентов.

Их характеризует непроницаемость, они не допускают в своем составе дополнительные слова.

При утрате самостоятельного лексического значения, «...слова, входящие в структуру фразеологического сращения, превращаются в компоненты сложной лексической единицы, которая приближается по значению к отдельному слову»³³.

Фразеологическими единствами называют устойчивые словосочетания, в составе которых при обусловленности общим переносным значением четко

---

³¹ Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научн. сессии ЛГУ. Л., 1946. С. 46-68.

³² Берлизон С. Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка). С. 56.

³³ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985. С. 87.

прослеживаются признаки семантической самостоятельности компонентов.

«Фразеологические единства несколько сближаются с фразеологическими сращениями своей образностью, метафоричностью»³⁴. В отличие от фразеологических сращений, в которых образное содержание представлено исключительно диахронически, во фразеологических единствах переносность осознается с точки зрения носителя современного языка. В. В. Виноградов считал образность главным признаком фразеологических единств³⁵.

«Связь между компонентами фразеологического единства мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация». Все компоненты фразеологических единств воспринимаются только в переносном значении. В их составе не обнаруживается слов, которые не были бы понятны с точки зрения современного языка.

Фразеологические единства характеризуются рядом признаков:

- яркой образностью и вытекающей возможностью совпадения с одновременно существующими словосочетаниями;
- сохранением семантических свойств отдельных компонентов;
- невозможностью замены одного компонентов другим;
- эмоционально-экспрессивной окрашенностью, играющей ведущую роль в определении этого типа ФЕ;
- способностью вступать в парадигматические в том числе синонимические отношения с отдельными лексемами или ФЕ.

Под фразеологическими сочетаниями понимаются устойчивые обороты, состоящие из слов и свободных сочетаний с фразеологически связанными значениями.

Фразеологические сращения и фразеологические единства обладают целостными неразложимыми значениями, «фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью»³⁶. По этому признаку они близки к свободным сочетаниям слов.

---

³⁴Берлизон С. Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка). С. 58.

³⁵Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. С. 52.

³⁶Шанский Н. М., Иванов В. В. Современный русский язык. М., 1963. Ч. 1. С. 99-112.

Назовем отличительные признаки фразеологических сочетаний:

- допустимость вариантности одного из элементов ФЕ;
- возможность синонимическая замена главного слова;
- возможность включения определений;
- допустимость перестановки компонентов;
- обязательность свободного употребления одного из компонентов и закрепленное употребление второго.

Актуализация воспроизводимости как главного признака ФЕ позволило Н. М. Шанскому развернуть классификацию В. В. Виноградова, выделить и охарактеризовать четвертый тип фразеологических единиц – «фразеологические выражения»³⁷. Под фразеологическими выражениями понимаются устойчивые структурно, семантически и функционально ФЕ, целиком состоящие из слов со «свободным номинативным значением и семантически членимы». Их главный признак – воспроизводимость: эти ФЕ используются в качестве готовых речевых единиц с постоянным словарным составом и выраженной семантикой.

Фразеологическими выражениями называют только словосочетания с конкретным значением частей. Фразеологические выражения входят в многочисленные пословицы и поговорки, употребляемые в прямом значении, не имеющие образного переносного смысла.

Таким образом, ФЕ можно условно разделить на четыре группы, однако такое деление не может быть четким, так как ФЕ свойственно со временем менять свое место в данной классификации, приобретать идиоматичность.

1.3 Структурно-семантические особенности фразеологизмов

Под семантическим анализом слова можно понимать анализ отношений между ФЕ выражениями и миром понятий, реальным или воображаемым, а также само это отношение и совокупность таких отношений³⁸.

Семантический элемент обязательным образом включает лексику,

---

³⁷Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Фразеологические обороты русского языка. М., 1988. С. 9.

³⁸Буслаев Ф. И. О сочетаниях слов. Опыт истории языка. М, 1988. С. 45.

денотативно наполненную, т.е. каждой лексеме приписывается ее значение в данном языке и правила лексической валентности, на основании которых формируется значение более сложных конструкций, главным образом, предложений.

Как лингвистическая дисциплина семантика была оформлена в конце XIX в. Термин «семантика» был предложен в 1883 г. французским языковедом М. Бреалем³⁹, описывающим историческое развитие языковых значений. До конца 1950-х гг. в этом значении использовался и термин «семасиология», в настоящее время называющий один из разделов семантики.

Объектом семантики является единство трёх компонентов языкового знака: денотата, **означающего** и **означаемого**. Первый (внешний) элемент (последовательность звуков или графических знаков) – или означающее – связан с предметом, который обозначен; явлением окружающей действительности – денотатом, и, во-вторых, с представлением этого явления, предмета в сознании человека – означаемым. Означаемое – результат социального познания действительности и равен понятию, реже представлению. Связь – «означающее – денотат – означаемое» является категорией значения, основной единицей семантики.

Такие единицы вступают системные отношения, уподобляются одна другой по одному из компонентов: по денотату (особой разновидности синонимии – трансформация, перифразе), по означаемому (**СИНОНИМЫ**), по означающему (**ОМОНИМЫ**). Синонимия, омонимия, перефразирование, **полисемия** образуют основу системности в семантике⁴⁰.

Основная масса ФЕ отличается однозначностью⁴¹, однако они, как и лексические единицы, могут функционировать как многозначные. Данное свойство, конечно, объединяет их, но, между фразеологической и лексической

---

³⁹Бреаль М. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 2010. Т. 1. С. 675.

⁴⁰ Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М., 1982. С. 90.

⁴¹Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М. Наука, 1965. С. 112.

полисемией существуют определенные различия. Во-первых, фразеологизмов, обладающих многозначностью, гораздо меньше, чем многозначных лексем. Это можно объяснить тем, что при фразеологической номинации никогда не учитывается первичности, она всегда вторична⁴². Во-вторых, в отличие от лексем, которая часто имеет значительное количество ЛСВ, у многих ФЕ количество ЛСВ обычно не превышает двух-трех единиц.

Разница заключается также в том, что вторичные значения напрямую связаны с главным. Между ЛСВ лексем возникают радиальные, цепочные и смешанные отношения, а между ЛСВ полисемичных ФЕ возникают только радиальные отношения. Это обусловлено тем, что каждый ЛСВ ФЕ появляется на основе повторяющегося метафорического переосмысления одного и того же свободного сочетания слов.

Полисемия ФЕ часто связана с омонимией. Фразеологизмы-омонимы возникают в результате разложения многозначных ФЕ или случайного совпадения компонентов фразеологизмов. Но омонимы внутри ФЕ являются довольно редким явлением, что обусловлено лексической вторичностью ФЕ и малым количеством полисемичных ФЕ, а также надсловным составом ФЕ, что, конечно, уменьшает возможность их фонетического совпадения.

Многочисленнее представлена в языках внешняя фразеологическая омонимия, т.е. омонимия между ФЕ и свободным сочетанием слов, находящемся вне фразеологической системы языка.

Фразеологическая синонимия тесно связана с вариативностью. В языкознании существует множество трудов, посвященных разработке проблем фразеологической синонимии и вариативности и их разграничением (Брагина, Кунин, Ломов, Соколова и др.), однако в настоящее время еще не создано работ, где представлено общепризнанное разграничение ФЕ на синонимы и варианты. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, существуют различные взгляды лингвистов на специфику ФЕ, а именно, на особенности их компонентов.

---

⁴²Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь: в 2-х т. М., 1967. С. 3.

Во-вторых, описать такие различия между ФЕ чрезвычайно сложно, так как их варьирование осуществляется в гораздо больших масштабах, чем у лексем. В их состав входят два и более компонентов, допускающих варианты.

В настоящем исследовании при составлении списка ФЕ с зоонимической лексикой мы придерживались точки зрения Ю. С. Степанова, согласно которой «фразеологизмами-синонимами признаются фразеологизмы, хотя и очень близкие по значению, но не имеющие в основе один и тот же образ и не допускающие замены компонентов от одного фразеологизма к другому... Фразеологизмами – вариантами считаются фразеологизмы, обладающие, с одной стороны, одинаковой основой, одним строением и возможной взаимозаменой частей с другой стороны»⁴³.

Семантический аспект ФЕ является чрезвычайно важным при использовании ФЕ в речи. ФЕ характеризуются сложной структурой значения, объем их значения обусловлен многими параметрами.

Большинство лингвистов (например, Архангельский, Кравцов, Кунин) выделяют две стороны ФЕ: выражение (форма), а также содержание с наличием сигнификативного, денотативного и коннотативного компонентов значения.

Сигнификативный компонент значения – это некий объем информации, которую выражает фразеологизм по отношению к обозначаемому элементу внеязыковой действительности. В денотативный компонент включена предметная соотнесенность ФЕ к состоянию, лицу, ситуации, действиям. Коннотативный аспект характеризуется стилистическим, экспрессивным, эмоциональным и оценочным компонентом ФЕ⁴⁴.

Известно, что фразеологическое значение основывается на одном из видов переноса: метаморфическом или метонимическом, – и сравнительном образе, способный обозначать денотат и давать его коннотативные характеристики в сигнификате⁴⁵. Значения ФЕ обладают как рационально-

---

⁴³Степанов Ю. С. Фразеологический словарь русского языка. СПб, 2003. С. 5.

⁴⁴Бабеико Л. Г. Психология русского человека в зеркале словаря // Национально-культурный компонент в тексте и языке. Тезисы докладов. Минск, 1994. С. 22-24.

⁴⁵Бабкин А. М. Идиоматика (фразеология) в языке и словаре // Современная русская лексикография. Л., 1979. С. 7.

экспрессивными, так и эмоционально оценочными семами. Если в семантике преобладают рационально-экспрессивные семы, то они представляют собой основу формирования эмоционально-оценочного значения.

Семантическое наполнение ФЕ – явление чрезвычайно сложное и многостороннее. Это связано, главным образом, с тем, что значение ФЕ проявляется в специфическом способе презентации фрагмента объективной действительности, т.е. в сигнификативном и денотативном проявлениях. ФЕ не только обозначает денотат, но и, по мнению А. И. Черной, характеризует его и выражает отношение к нему адресанта.⁴⁶ Как считает Е. И. Шейгал, среди слов, которые входят в состав ФЕ, выделяются интенсификаторы, называющие какой-либо признак и содержащие указание на степень его проявления во ФЕ⁴⁷.

Являясь переосмысленными единицами, выполняющими номинативно-характеризующую функцию, ФЕ делятся по типу синтагматических отношений на лексически связанные и синтаксически обусловленные⁴⁸. Чтобы ФЕ функционировала, необходим достаточно развернутый контекст, проясняющий, что это особая единица, а не свободное словосочетание. Данный контекст должен давать возможность правильной интерпретации ФЕ. При этом денотативное содержание, и коннотативные свойства (стилистическая и эмоциональная окрашенность, экспрессивность) не должны теряться.

Важное значение коннотаций в значении ФЕ, в особенности ФЕ с семейнонимом, отмечали многие лингвисты. Под коннотацией, вслед за Ю. Д. Апресяном, мы понимаем несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности⁴⁹. Коннотативное значение ФЕ отражается таким признаком обозначаемого им объекта, который связан устойчивой связью с обозначаемым объектом в представлениях носителя языка. Коннотация не накладывается на денотативное содержание ФЕ, а находится в сложном единстве с ним.

⁴⁶Черная А. И. Медиа и демократия во фразеологии. М., СПб. Университетская книга, 2011. С. 46.

⁴⁷Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. Гнозис, 2004. С. 47.

⁴⁸Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского слова. М., 1990. С. 54.

⁴⁹Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. С. 49.

Исследователи противопоставляют денотативный и коннотативный компоненты значений из-за существующей разницы между знаком и его референтом. Д. К. Скрипник описывает денотацию в качестве определенного или «буквального» значения знака⁵⁰. Коннотация характеризует персональные и социокультурные ассоциации (эмоциональные и идеологические ит.д.). Коннотативное значение выводится не из самого знака, а из способа, используемого обществом и придающего значению и означающее, и означаемое.

По мнению К. Д. Скрипника определение «денотация» в широком смысле подобно буквальному значению слова, так как буквальное значение отличается универсальностью⁵¹. Но термин «денотация» часто совмещается с буквальным переносом событий, фактов, явлений реальности в язык, то есть с «естественным знаком», воспроизводящемся без упоминания о каком-либо коде. Термин «коннотация» используется также для простого указания на в меньшей степени фиксированные и, следовательно, значительно более условные и изменяемые ассоциативные значения, варьирующиеся от примера к примеру и зависящие от употребления конкретным человеком. К. Д. Скрипник пишет, что использование различия денотация – коннотация должно быть лишь аналитическим⁵². При анализе ФЕ стоит различать аспекты знака, принимаемые во внимание в любом языковом коллективе как его «буквальное» значение, по сравнению с в большей степени ассоциативными значениями знака, возможно создающими каждому знаку дополнительные коннотации. На коннотативном уровне знака можно проследить изменения ситуативных систем, идей, взглядов участников коммуникации, трансформации значений и смыслов, придаваемых той или иной ФЕ.

Н. А. Вострякова замечает, что коннотации фразеологизма имеет ту же сущность, что и коннотация слова, обусловленную экспрессивной функцией языка, и аналогичную структуру, т.е. состоит из эмотивного, экспрессивного,

---

⁵⁰Скрипник Д. К. Философия и риторика. М., 1990. С. 98.

⁵¹Скрипник Д. К. Философия. Логика. Диалог. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1996. С. 98.

⁵²Скрипник Д. К. Философия и риторика. С. 76.

образного и стилистического компонентов⁵³.

Под оценочностью в работе понимается коннотативный компонент, представляющий в значении ФЕ информацию об отношении говорящего к обозначаемому предмету, событию или явлению. Различается несколько типов оценочности: *интеллектуальная* (или логическая) и *эмоциональная*.

Интеллектуальную оценку можно считать частью денотации, она может входить в предмет обозначения и поэтому может считаться частью денотативного компонента лексического значения.

Интеллектуальную оценку можно обнаружить там, где указание на специфику обозначаемого предмета или действия сопровождается соотносительностью обозначаемого объекта к шкале «хорошо – плохо».

Эмоциональную оценку также можно обнаружить при характеристике отношения говорящего к предмету, но в этом случае отнесенность к шкале «хорошо – плохо» должна основываться не на логических критериях, а на эмоциональных состояниях, называющих обозначаемый предмет, явление или процесс.

Опираясь на наличие в семантике эмоционально-оценочного компонента ФЕ разделяются на оценочные и безоценочные, т.е. те, которые выполняют собственно номинативную функцию в языке и речи. По сравнению с лексемой ФЕ является более интенсивной.

Структура оценочного значения ФЕ сходна с лексемой и представлена эксплицитным или имплицитным субъектом оценки, объектом оценки, шкалой оценки и оценочными стереотипами, существующими в ценностной картине мира как национальной культуры, так и отдельной личности⁵⁴.

Важным компонентом структуры значения ФЕ является шкала оценок, на которой расположены ФЕ с нейтральной, негативной и положительной

---

⁵³Вострякова Н. А. Семантический аспект фразеологической единицы // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 227-230.

⁵⁴Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М. Наука, 1988. 341 с.

окраской. При определении коннотативного значения ФЕ в словарях используются специальные пометы.

Было отмечено, ФЕ о лени характеризуются в основном негативной коннотацией. Отметим, что у некоторых ФЕ коннотация не зависит от значения зоонима и может быть охарактеризована как положительная, так и отрицательная.

Способность выражать эмоции также является важной функцией ФЕ. Н. А. Красовский считает, что такой компонент представляет собой результат отражения эмоций в слове в процессе их словесного описания и семантизации⁵⁵. Будучи социально обобщенной, семантика эмоции функционирует для выражения личной эмоциональной оценки субъектов и объектов окружающей действительности. Эмотивный компонент способен реализоваться в эмоциональных ситуациях коммуникации через эмоциональный тип дискурса. Эмоциональное волнение не только испытывается, но и демонстрируется, отражается в языке, сознательно показывается, имитируется, провоцируется участниками коммуникации.

Так они приобретают глубинную семантику, вербализацию и проявляются языком, что позволяет эксплицитно их выразить.

Эмотивное значение, по представлениям А. В. Кунина является «эмоциональностью в языковом преломлении, т.е. чувственной оценкой объекта, выражением языковыми или речевыми средствами чувства, настроения, переживания человека»⁵⁶.

А. А. Водяха характеризует три типа эмотивности, соотносимые с тремя уровнями ее выражения⁵⁷. Первый тип представляется эмотивным значением и представлен основным компонентом семантики. Второй тип является коннотацией как компонент значения лексемы или ФЕ, при этом такая эмотивность реализуется или не реализуется при разнообразных употреблениях

---

⁵⁵Красавский Н. А. Терминологическое и обиходное название эмоций (на материале русского и немецкого языков). М., 1992. С. 24.

⁵⁶Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс). С. 172.

⁵⁷Водяха А. А. Эмоциональная рамка высказывания. Волгоград, 1993. С. 7.

рассматриваемых единиц. Третий – это показатель эмотивных возможностей: они ничего не меняют в значении, но при реализации в тексте, то выявляют имплицитную коннотацию лексемы или ФЕ, выявляя семантический потенциал.

Экспрессивность ФЕ признана многими лингвистами как одно из важных категориальных свойств ФЕ. Л. Е. Кругликова замечает, что целесообразно различать экспрессивность речевых единиц и экспрессивность языковых единиц, при этом объем первого понятия гораздо обширнее⁵⁸. Экспрессивность в широком понимании подразумевает реализацию определенных функций определенными языковыми единицами – функцию воздействия. При этом подходе экспрессивными понимаются единицы, помимо сигнификативной и номинативной функций выполняющие прагматическую функцию, функцию воздействия, т.е. это единицы, предназначенные не только для называния того или иного объекта действительности, но и для воздействия на собеседника, при этом вторая функция является главной. Согласно этим положениям все ФЕ являются экспрессивными.

Исследователи, находящиеся на позициях узкого понимания категории экспрессивности, полагают, что экспрессивность – это такое свойство языковой единицы, которое предполагает значительную степень проявления признака или осуществления действия, которые могут быть выражены лексическим или фразеологическим значением. Однако, мы считаем, что при этой трактовке термин «экспрессивность» максимально сближается к определению понятия «интенсивность», которая является компонентом денотативного смысла языковых единиц.

ФЕ, обладающие экспрессивностью, могут описаны по нескольким критериям. Так, В. Н. Вокуров говорит о качественных, количественных и качественно-количественных экспрессивных единицах⁵⁹.

---

⁵⁸Кругликова Л. Е. Значение фразеологической единицы. М., 2014. С. 53.

⁵⁹Вокуров В. Н. Краткий словарь трудностей русского языка. М, 1968. С. 15.

Количественные или квантитативные экспрессивные ФЕ – это такие, в денотативном значении которых выражена значительная степень проявления признака.

Качественные или квалитативные экспрессивные ФЕ формируются при помощи дополнительных оттенков значения, вытекающих из особенностей образа, положенного в основу ФЕ.

Качественно-количественные экспрессивные ФЕ – это те, которые содержат семы количественной и качественной экспрессии: семы интенсивности, напряженности действий, признаков, присущих таким ФЕ, которые сочетаются со значительной степенью проявления признаков предметов, признаков или действий:

Как считает Р. А. Сафина⁶⁰, значительную роль при создании экспрессивности ФЕ играют формальные, иначе структурно-семантические особенности ФЕ, такие как, например, характер ритмических свойств, аллитерации, рифмы, тавтологических конструкций, парных употреблений слов, отрицательных или эллиптических конструкций. Но в большинстве случаев экспрессивность ФЕ формируется сочетанием нескольких средств.

Спорным является внесение образности в состав ФЕ⁶¹. Отдельные исследователи представляют образ самостоятельной частью значения фразеологизма, считают, что возникновение образа является стихийным и немодулированным. Другие ученые отмечают, что образы при том, что индивидуальны и стихийны, еще и нереальны⁶².

По мнению Кормана, фразеология – это сложнейшее объединение устойчивых сочетаний слов, стилистический диапазон которых варьируется от нейтральных общелитературных выражений до жаргонных вульгаризмов⁶³. Недостаточная определенность к настоящему времени фразеологической стилистики, проблема подвижности границ разнообразных стилистических групп, таких, например, как книжные или нейтральные, а также изменение

⁶⁰Сафина Р. А. Сопоставительная фразеология немецкого и русского языков. М., 2004. С. 35.

⁶¹Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс). С. 34.

⁶²Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. Языки русской культуры, 1998. 896 с.

⁶³Корман М. Психологічна оцінка грошей. Мандрівець. 2008. № 4. С. 52-55.

норм фразеопотребления в высокой степени затрудняют определение стилистического значения ФЕ.

Таким образом, количество компонентов значения в различных типах ФЕ может не совпадать. Семантический аспект ФЕ с семей-зоонимом определяется достаточно комплексным характером, что обуславливается сложной структурой, обладающей сигнификативным, денотативным и коннотативным компонентами.

Семантика фразеологических единиц включает в себя сигнификативный, денотативный и коннотативный компоненты, которые свойственны и ФЕ с семей «лень».

1.4 Специфика фразеологических единиц русского и китайского языков

Как и фразеологические единицы русского языка, китайские фразеологизмы характеризуются лексической неделимостью, обладают устойчивостью структуры и семантической целостностью, отличаются структурным многообразием и разнообразным количественным составом.

Китайские фразеологизмы – это готовые сочетания слов, хранящиеся в языковой памяти носителей языка. При описании определенных обычаев, традиций, особенностей быта, исторических событий и многого другого в них отражается китайская национальная культура. Так как ФЕ содержит в своей семантике национально-культурный компонент, она должна иметь страноведческую ценность. Многие ФЕ образовались очень рано, еще в глубокой древности, еще до нашей эры, и дошли до нас, сохранив свою форму и семантику. Несмотря на свой внушительный возраст ФЕ живут до сих пор, не старея. Другие ФЕ возникли недавно. Оба типа ФЕ приняты обществом, всем знакомы и широко употребляются в речи. ФЕ китайского языка имеют краткую красивую оригинальную форму. В них удачны приемы создания образа при помощи сравнений, юмора, шутки, поучительного смысла⁶⁴.

---

⁶⁴Чэнь Лянькан. Современный словарь китайского языка. Пекин, 2014. С. 9.

И в русской, и в китайской культурах ФЕ закрепились в языке как «сжатый текст», «свернутая ситуация». Но при сопоставления китайских фразеологизмов с русскими явно прослеживается, что языковые картины мира двух народов, как неотъемлемая составляющая ФЕ, в большей степени различны. Такие различия обусловлены историей, обычаями и традициями, природными условиями, религией и ценностными системами народа. ФЕ китайского языка – это, безусловно, наследие прошлого, они появились благодаря древним классическим историям, где особенно ярко выражен национо-культурный компонент. В них представлены китайские реалии, присущие именно и, главным образом, всему китайскому народу. Например, дракон, известные китайские герои. Так, например, ФЕ 破镜重圆 (pǐ jìng chóng yuán) – буквальное значение «два обломка зеркала совпали вместе»⁶⁵ является своеобразным «сгущением мысли» классического китайского сюжета. Легенда рассказывает, что в древнем Китае жили супруги, которые разлучились в момент завоевания их страны другой династией. Они разломали зеркало на две части, одна часть досталась жене, другая – мужу. Супруги обещали, что найдут друг друга через год. И год спустя слуги помогли им найти друг друга с помощью обломков зеркал. В настоящее время этот фразеологизм значит «восстановление прежней супружеской связи», «восстановление семьи» и выражается с помощью 4-х иероглифов. Образность этого фразеологизма поддерживается и тем, что в китайской культуре зеркало – символ честности и избавления от злых влияний.

Дословный перевод используется для передачи образности и неповторимого колорита национально-этнической составляющей значения китайской ФЕ. Переводчику обязательно надо заботиться о том, чтобы образ был понятен и воспринимался реципиентом перевода, обеспечивая полноценность понимания с помощью соответствующих сносок и примечаний. Приведем еще один пример китайской ФЕ, буквальный перевод которой

---

⁶⁵ Китайские народные легенды. URL: <http://www.gg-art.com/imgbook/index.php?bookid=53> (дата обращения: 02.04.2016).

«отношения между государствами Цин и Джин очень хорошие». В основе этой ФЕ лежит древняя китайская легенда. Во времена династии Цунцю государство Цин (сегодняшняя провинция Шэньси) и соседнее с ним государство Джин (сегодняшняя провинция Шаньси) часто вели войны из-за земель. Царь государства Джин решил отдать свою дочь замуж за сына царя Цин. Несколько поколений продолжили эту традицию и таким образом дружили друг с другом. Вот почему в современном китайском языке этот фразеологизм означает «семьи соединились браком детей». Очевидно, что фразеологизм тесно связан с историей, и таких фразеологизмов в китайском языке очень много⁶⁶.

Современное языкознание немыслимо без сравнения описываемых ФЕ. Взаимные соотношения, сравнения и противопоставления ФЕ, их форм и категорий, их разрядов и других языковых явлений выступает в качестве обязательных условий характеристик каждого из них; устанавливаются существенные формальные и смысловые связи между ними и конституирование объединяющих их микросистем, субсистем и систем⁶⁷. Как один из важных разделов языкознания, фразеология занимает важное место в компаративной лингвистике, являясь объектом разнообразных и разноаспектных описаний ФЕ в русском и китайском языках.

Таким образом, фразеология, как в китайском, так и в русском языке, предполагает большое количество разработок, направленных на разрешение разнообразных проблем, и, главным образом, касающихся сущности, характеристики фразеологического значения, предмета фразеологии как научного направления, фразеологизма как средства выражения национально-культурного концепта, проблем фразеологии в функционально-стилистическом, структурно-семантическом, оценочно-эмотивном, этимологическом значениях, особенностей разнообразных типов ФЕ, отношения ФЕ с другими системными языковыми единицами, взаимодействие фразеологии с иными разделами языковой системы, и, главным образом, с лексикой и синтаксисом. Однако,

---

⁶⁶Ханьюй Дацзыдянь. Большой словарь китайского языка. Шанхай, 1986-1993. Т. 1–12. С. 4-6.

⁶⁷Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980. 143 с.

несмотря на значительное число исследований, посвященных изучению, описанию и сопоставлению фразеологических систем русского и китайского языков, до настоящего времени отсутствуют исследования, в которых проводится конкретное и подробное описание ФЕ двух языков, что не способствует глубокому и всестороннему исследованию и затрудняет создание современных учебных пособий и лексикографических трудов по фразеологии русского и китайского языков.

1.5 Вопросы русской и китайской фразеологии (паремиологии) в аспекте лингвокультурологии

Данный раздел диссертации посвящен аналитическому описанию понятий, используемых в работе: культура, язык, концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, межкультурная коммуникация и др.

Специально рассмотрены вопросы общей характеристики китайских ФЕ чэньюй; проведена классификация ФЕ с лингвокультурологической позиции; освещены основные вопросы этической фразеологии, а также говорится об особенностях межкультурного комментирования ФЕ.

1.5.1 Национальные картины мира в аспекте паремиологии

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире.

Картина мира есть целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека. Картина мира возникает у человека в ходе всех его контактов с миром.

В формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений и кончая высшими формами – мышлением и самосознанием человека. Человек ощущает мир, созерцает его, постигает, познает, понимает, осмысляет, интерпретирует, отражает и отображает, пребывает в нем. Образ мира возникает в различных актах мироощущения, мирочувствия, мирозерцания, мировосприятия, мировидения, миропонимание, в актах

переживания мира как целостности, в актах миродействия. Сознание человека, формирующее идеальный образ внешнего мира, есть не только знание об объекте познания, но также есть некое «переживание», оно эмоционально окрашено⁶⁸.

Картина мира создается в процессе двух различных процедур: 1) экспликация, экстрагирование, опредмечивание, объективирование и осмысление образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека, и 2) созидания, творения, разработки новых образов мира, осуществляемой в результате специальной рефлексии, носящей систематический характер. В первом случае имеет место чистая реконструкция картины мира по ее следам, во втором – чистое ее конструирование, то есть создание некоторой ценностно-познавательной конструкции (картина мира), которая ставится в отношении адекватности к познаваемому объекту (миру).

Функции картины мира вытекают из природы и предназначения в человеческой жизнедеятельности мировидения, составной частью которого и является картина мира. Мировидение имеет две базисные функции – интерпретативную (осуществлять видение мира) и вытекающую из нее регулятивную (служить ориентиром в мире). Эти же функции выполняет картина мира. Картина мира – стержень интеграции людей, средство гармонизации разных сфер человеческой жизнедеятельности, их связи между собой. Картина мира как целостный образ действительности опосредует все акты человеческого мировосприятия и миропредставления. Она лежит в основе всех актов миропонимания, позволяя осмысливать локальные ситуации в мире, совершающиеся в нем события, помогая осуществлять построение субъективных образов объективных локальных ситуаций⁶⁹.

Картина мира, являясь базисным компонентом мироведения человека, способствует тесной связи и единству знания и поведения людей в обществе.

---

⁶⁸Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

⁶⁹Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. С. 86.

Картина мира формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, самому себе как к члену этого мира, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизненному пространству.

При исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из триады: окружающая действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражения в языке.

Язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, привнося в него черты человека. При помощи языка опытной знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние⁷⁰.

Следует различать две картины мира – концептуальную и языковую. Концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, поскольку в ее образовании участвуют различные типы мышления. Понятие языковой картины мира позволяет глубже решать вопрос о соотношении языка и действительности, инвариантного и идиоматического в процессах языкового «отображения» действительности как сложного процесса интерпретации человеком мира⁷¹.

Несмотря на различия, обе картины мира между собой связаны. Язык не мог бы выполнять роль средства общения, если он не был бы связан с концептуальной картиной мира. Эта связь осуществляется в языке двояким способом. Язык означает отдельные элементы концептуальной картины мира. Это означивание выражается в создании слов и средств связи между словами и предложениями. Язык объясняет содержание концептуальной картины мира, связывая в речи между собой слова⁷².

---

⁷⁰Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

⁷¹Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2003. С. 88-89.

⁷² Там же. С. 91.

Концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику; они позволяют хранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы, способствуя обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы⁷³.

Считается, что лучший доступ к определению природы концепта обеспечивает язык. При этом одни ученые считают, что в качестве простейших концептов следует рассматривать концепты, представленные одним словом, а в качестве более сложных – те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях. Другие усматривали простейшие концепты в семантических признаках или маркерах, обнаруженных в ходе компонентного анализа лексики. Третьи полагают, что анализ лексических систем языков может привести к обнаружению небольшого числа «примитивов», комбинацией которой можно описать далее весь словарный состав языка. Другие ученые полагают, что часть концептуальной информации имеет языковую «привязку», т.е. способы их языкового выражения, но часть этой информации представляется в психике

---

⁷³Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2003. С. 12.

принципиально иным образом, т.е. ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами⁷⁴.

Для образования концептуальной системы необходимо предположить существование некоторых исходных, первичных концептов, из которых затем развиваются все остальные: концепты как интерпретаторы смыслов все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям. Концепты представляют собой неанализируемые сущности только в начале своего появления, но затем, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются.

Понятие концепт используется широко и при описании семантики языка, ибо значения языковых выражений приравниваются выражаемому в них концептам или концептуальным структурам.

Особое внимание в работе обращается внимание понятию *менталитет* (ментальность) (от позднелат. *mentalis* – умственный), образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе.

С понятием *менталитет* связан термин *ментальный лексикон* – система, отражающая в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах, а также выполняющая сложные функции, связанные не только с указанными языковыми единицами, но и стоящими за ними структурами представления экстралингвистического (энциклопедического) знания⁷⁵.

Таким образом, картина мира – это образ, который создает народ для понимания мира. Картина мира выражается в языке. Народная картина мира – это не только название предметов, но и оценка этих предметов. Следует различать картину мира и ценностную картину мира. Картина мира – это все названия в мире, ценностная картина мира призвана отражать систему ценностей.

1.5.2 Специфика фразеологической теории в русском и китайском

---

⁷⁴Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. С. 98.

⁷⁵Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 35.

Как описано в большинстве работ по фразеологии и фразеографии, под фразеологизмами понимаются свойственные только данному языку устойчивые сочетания слов, значения которых не определяются значениями входящих в них слов, представленных по отдельности. По причине того, что ФЕ практически не переводится дословно, часто возникают затруднения при переводе и понимании. Однако данная проблема должна быть решена, так как ФЕ способны придать языку яркую образность и эмоционально-экспрессивную окраску.

Жизнь человека в России и Китае значительно различаются. Разницу можно наблюдать на уровне религии, истории, политики, менталитета, климата, флоры и фауны и т.д. И конечно, на уровне языков, в том числе их фразеологических фондов. Сопоставление ФЕ – важная задача в понимании культуры, а также традиций и обычаев другого народа.

Под фразеологией понимается специальный раздел языкознания, рассматривающий фразеологические системы в их современном состоянии, а также историческом формировании. В качестве объекта изучения во фразеологии выступают ФЕ (или фразеологические обороты), иначе устойчивые сочетания слов, равные по воспроизводимости в речи отдельным лексемам (*остаться с носом; больной на голову; поставить с ног на голову; не в бровь, а в глаз* и т.д.). Во фразеологии подвергаются описанию и устойчивые сочетания слов, по значению равные слову, и устойчивые сочетания слов, которые структурно-семантическом отношении представляет собой предложения-высказывания. Таким образом, предметом фразеологии являются любые, способные воспроизводиться, языковые единицы без исключения.

Как считает Ма Гофань, китайского народа ФЕ – это важнейший показатель истории и культуры. ФЕ отражают народную мудрость, смекалку, юмор. Правильное, грамотное использование ФЕ всегда считалось в Китае показателем культуры и образованности⁷⁶.

---

⁷⁶Ма Гофань. Чэнь Юй Цянь Лунь Фразеология китайского языка. Ляси, 1964. 356 с.

В классической китайской лингвистике долгое время фразеология отсутствовала, однако к середине XX в. она начала оформляться в современную научную отрасль под влиянием русского и европейского языкознания с заимствованием терминологического аппарата науки. В середине XX в. фразеология понималась в широком смысле. К ФЕ относили и идиомы, и пословицы, и афоризмы и др. Позднее термина «фразеология» стал рассматриваться в узком смысле. Объектом изучения являются ФЕ – идиомы. Для их обозначения используется термин «чэньюй», обозначающий «готовые речение». В начале XXI века в китайской лингвистике с целью обозначения понятия «фразеологизм», «фразеологическая единица» стал использоваться термин «шуйюй», в дословном переводе – «готовое / знакомое речение». Некоторые китайские ученые используют термин «суйюй» как «популярное / расхожее / общепринятое речение». В настоящее время китайская фразеология проходит стадию формирования: термин «шуйюй» как общепринятый используется в статусе собирательного названия различных ФЕ. Термин «чэньюй», главным образом, может быть использован как название одного из классов ФЕ в системе общепринятой классификации ФЕ⁷⁷. Термин «шуйюй» обычно используется в трех значениях.

Во-первых, так называют фразеологию как раздел лингвистики, ориентированной на изучение и анализ идиоматических оборотов речи. Во-вторых, это вся совокупность ФЕ китайского языка. В-третьих, шуйюй – это сама ФЕ, в том числе имеющая форму или словосочетания, или предложения.

Представим общий взгляд китайской лингвистики на проблему выделения ФЕ: гуаньшуйюй – это фразеология в широком смысле. Гуаньчэньюй, сехоушуйюй – это речения с усекаемой концовкой. Яньчэньюй являются пословицы, гэяньшуйюй – афоризмами⁷⁸.

В России как самостоятельная научная дисциплина фразеология возникает в 30–40-х г.г. XX в. Предпосылками развития теории фразеологии

---

⁷⁷Ветров П. П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 62–75.

⁷⁸Сунь Вэйчжан. Чэнь Юй Цяньши. Китайская лексикология и фразеология. Пекин, 1989. 448 с.

явились труды А. А. Шахматова⁷⁹, И. И. Срезневского, А. А. Потебни⁸⁰, и Ф. Ф. Фортунатова. Большое влияние на развитие русской фразеологии оказали работы французского исследователя Ш. Бали⁸¹. В американской и европейской лингвистике фразеология не рассматривается как особый раздел языкознания. Вопрос о выделении науки о фразеологии в особую отрасль лингвистики был поставлен в российских исследованиях ещё в 20-40 гг. XX в. Рассмотрению этой проблемы посвятили труды Е. Д. Поливанов⁸², С. И. Абакумов⁸³, Л. А. Булаховский⁸⁴. Становление фразеологии, с одной стороны, стимулировала лексикографическая практика, с другой – труды В. В. Виноградова, в которых ставились вопросы, рассматривающие основные понятия фразеологии, её объём и задачи. В середине XX в. намечается тенденция к системному изучению проблем фразеологии. В этот период идет разработка вопросов, связанных с описанием ФЕ как структурных языковых единиц. Об этом писали А. И. Смирницкий⁸⁵, О. С. Ахманова⁸⁶. Во второй половине XX в. в русской фразеологии наметилась активная разработка специфических методов фразеологического исследования, которые основывались на идее уровневого анализа фразеологических фактов языка. Этому подтверждение – работы В. Л. Архангельского⁸⁷, Н. Н. Амосовой⁸⁸, В. П. Жукова⁸⁹, А. В. Кунина⁹⁰, М. Т. Тагиева⁹¹. Изучение системной организации фразеологического фонда русского языка началось в работах И. И. Чернышёвой⁹² и Н. М. Шанского⁹³. Вопросы развития фразеологии

---

⁷⁹Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М. 1941. 271 с.

⁸⁰Потебня А. А. Мысль об истории русского языка. М. Просвещение, 1959. 173 с.

⁸¹Бали Ш. Французская стилистика. М., 2001. 393 с.

⁸²Поливанова Е. Д. Избранные работы: труды по восточному языкознанию. М., 1991. 624 с.

⁸³Абакумов С. И. Современный русский литературный язык. М., 1942. 325 с.

⁸⁴Булховский Л. А. Курс русского литературного языка. М., 1936. 24 с.

⁸⁵Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. 260 с.

⁸⁶Ахманова О. С. Современные синтаксические теории. М., 1963. 476 с.

⁸⁷Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 453 с.

⁸⁸Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. 1972. 56 с.

⁸⁹Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. 241 с.

⁹⁰Кунин А. В. О фразеологической сочетаемости // Проблем сочетаемости слов: сб. науч. трудов. М., 1979. С. 24-56.

⁹¹Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. М.: Баку, 1966. С. 34-56.

⁹²Чернышёва И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1965. 78 с.

⁹³Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. С. 15.

рассматривались В. Н. Мокиенко⁹⁴, Ф. Н. Поповым⁹⁵, А. И. Федоровым⁹⁶. Особое внимание описанию семантики ФЕ, её номинативному аспекту уделяла В. Н. Телия⁹⁷. Фразообразование в его динамическом состоянии описано в трудах С. Г. Гаврин⁹⁸, Ю. А. Гвоздарева⁹⁹. Сочетаемость слов-компонентов ФЕ изучали М. М. Копыленко и З. Д. Попова¹⁰⁰. Сопоставительно-типологическое изучение ФЕ начато в работах Ю. Ю. Авалиани и Л. И. Розейзон¹⁰¹. Описание ФЕ в словарях начато в трудах А. М. Бабкина¹⁰², А. И. Молоткова¹⁰³.

Таким образом, в российской лингвистике до настоящего времени не утихает дискуссия о лингвистическом статусе ФЕ, а также о ее объеме.

1.5.3 Широкое и узкое понимание фразеологии и фразеологизма

Современная лингвистика рассматривает по крайней мере два аспекта направлений исследований. В первом аспекте начальной точкой исследования считается признание того факта, что ФЕ – это языковая единица, состоящая из самостоятельных лексем, связанных непредикативными отношениями, то есть это словосочетание или сочинительный комплекс лексем. При этом некоторые исследователи высказались о том, что объект фразеологии – это все реально возможные в данной языковой системе непредикативные словосочетания, независимые от их структурных и семантических различий. Например, Копыленко отмечает, что фразеология может охватывать все сочетания полнозначных лексем, которые существуют в конкретном языке, это в том числе и свободные словосочетания, компоненты которых поливалентны. Однако, с другой точки зрения, объектом фразеологии могут быть признаны лишь некоторые разряды и отдельные виды словосочетаний, выделяющиеся из всех возможных словосочетаний в речи своим своеобразием. В связи с этим,

⁹⁴Мокиенко В. З. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М., 1999. 1223 с.

⁹⁵Попов Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. 432 с.

⁹⁶Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2013. 978 с.

⁹⁷Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 782 с.

⁹⁸Гаврин С. В. Развитие лексики и фразеологии в 60-80-е годы XX века. М., 2009. 125 с.

⁹⁹Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 125 с.

¹⁰⁰Копыленко М. М., Попова З. Д. Теория и история русской лексикографии. М., 2014. 345 с.

¹⁰¹Авалиани Ю. Ю., Розейзон Л. И. Вопросы общего языкознания и структурно-типологические исследования языков. Самарканд, 1978. 324 с.

¹⁰²Бабкина А. М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 2013. 321 с.

¹⁰³Молотков А. И. Вопросы теории русской лексикографии. М., 1968. 543 с.

фразеология может пониматься в широком смысле как явление, включающее в состав как идиоматические словосочетания, так и словосочетания, в которых присутствуют поливалентные лексемы. Эту точку зрения разделяют В. Л. Архангельский¹⁰⁴, О. С. Ахманова¹⁰⁵, Н. М. Шанский¹⁰⁶.

В узком смысле фразеология русского языка может рассматриваться как явление, включающее только идиоматические словосочетания, которые переосмыслены до конца, а значение всего словосочетания не выводится из значения его компонентов. Эту точку зрения разделяет, например, В. П. Жуков¹⁰⁷. Согласно другой точке зрения, понимание фразеологии исходит из того, что ФЕ не является словосочетанием ни по содержанию, ни по форме, вообще это языковая единица, не состоящая из слов. Объект фразеологии – это выражения, лишь генетически являющиеся словосочетаниями. Как считает В.В. Виноградов¹⁰⁸, эти единицы могут быть разложимы только этимологически, в историческом плане, и исключены из системы современного языка.

Эти выражения являются противопоставленными словосочетаниям, не омонимичны им и отличаются от них качественно. Основой при изучении ФЕ при этом становится не формальная или смысловая характеристики его структурных компонентов, и не отношений между структурными единицами ФЕ, а самой ФЕ как единого целого, как языковой единицы языка, которая имеет специфическое содержание, форму и особенности употребления в речи. Массив фразеологии состоит из единиц, характеризующихся категориальной однотипностью. Этимология и история каждой ФЕ не рассматривается в прямолинейной обусловленности некими универсальными схемами переосмысления словосочетаний. Она не зависит от степени семантической спаянности ее компонентов и от силы десемантизации лексем в словосочетаниях. А. И. Молотков во вступительной статье к

---

¹⁰⁴Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. С. 36.

¹⁰⁵ Ахманова О.С. Современные синтаксические теории. М.: МГУ, 1963. 467 с.

¹⁰⁶ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак-тов ун-тов. М.: Высшая школа. 1963. 156 с.

¹⁰⁷Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М.,1971. 342 с.

¹⁰⁸Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140-161.

«Фразеологическому словарю русского языка», в труде «Основы фразеологии русского языка» изложил основные положения этой точки зрения¹⁰⁹.

1.5.4 Проблема сопоставления русских и китайских фразеологических единиц

Характеризуя сложности, возникающие при сравнении русской и китайской фразеологических систем, отметим следующее:

- если говорить о строе китайского языка, то принципиально отличен от системы русского языка, что обуславливает проблемы с выявлением границ лексемы, с характеристиками частей речи, с выражением непредикативного и предикативного значений;

- в отличие от русских ФЕ внутренняя форма китайских ФЕ практически всегда является прозрачной. Именно поэтому в китайском языке не идет речь о фразеологических сращениях, например, как в русских ФЕ типа *играть в бирюльки, бить баклуши, надеяться на авось*;

- проведены наблюдения, что очень часто китайские ФЕ своими источниками имеют цитаты конкретного известного человека, предания, легенды, притчи или исторические анекдоты;

- адекватное понимание китайской ФЕ возможно только при рассмотрении этимологии китайских ФЕ. Без этого знания нельзя вникнуть не только в мелкие нюансы смысла, но и во фразеологическое значение в целом.

При сопоставлении ФЕ русского и китайского языков можно обнаружить трудности и другого рода: смысловые, лексические, страноведческие, грамматические. Лексические трудности понимания ФЕ связаны с включением во ФЕ фразеологически связанной лексики, архаизмов, неологизмов, стилистически маркированных слов, имен собственных, терминов и прочих слов, характеризующихся слабой частотностью словоупотребления. Трудности грамматического освоения объяснимы наличием в русском языке фразеологически связанных словоформ, предпочтением низковалентных форм, омонимичных и повторяющихся форм, а также особым порядком слов.

---

¹⁰⁹ Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

Также для ФЕ практически всех типов в той или иной степени свойственны размежевания, возникающими между формальными лексико-грамматическими характеристиками и категориальными признаками. Например, выделяются фразеологические сочетания, устойчивые сравнения, и другие формальные виды непредикативных поговорок, афоризмов, крылатых слов. При их понимании требуется знание принципов их изменяемости. Во ФЕ можно наблюдать вариативность слов и факультативность компонентов, структурных схем, словоформ.

Включение ФЕ в живую речь порождает трудности, которые могут быть обусловлены, с одной стороны, общими, а с другой стороны, особыми формами и средствами межкомпонентной связи, ограничением или отсутствием сочетаемости разных типов по общим правилам, когда действуют индивидуальные правила сочетаемости, постановки знаков препинания по специальным правилам, невозможность включить члены предложения внутрь ФЕ.

Внутриязыковая и межъязыковая интерференция является фактором, усложняющим эти трудности.

В китайском и русском языках можно обнаружить ФЕ, характеризующиеся одинаковым или похожими смыслами, функционирующими в сходных речевых ситуациях. При изучении ФЕ такого рода оправданным является использование приемов сопоставления единиц родного и изучаемого языков с целью установления общности, сходства и различия сопоставляемых слов, а также уровня этих сходств и различий.

В дидактических целях проблемы исследования национальной специфики ФЕ китайского и русского язык обосновывается на методологическом постулате о том, что усвоение фразеологической системы национального языка начинается с освоения межъязыковых фразеологических соответствий – эквивалентов, возникающих при опоре на жизненный опыт, универсальность законов логического мышления и совпадение отдельных форм абстрактного мышления у разных народов.

Сопоставление ФЕ китайского и русского и языков способствует выделению нескольких групп ФЕ, которые различаются степенью сходств. При этом могут наблюдаться такие типы отношений, как полное совпадение исходного образа, внутренней формы, стилистической окраски и семантики до полной без эквивалентности ФЕ.

Рассмотрим эти группы более подробно.

Первая группа – это полные эквиваленты в обоих языках. Скажем, что культуры Китая и России шли различными путями, однако в них можно найти точки пересечения. Например, в китайском и русском языках можно обнаружить ФЕ, которые имеют тождественный смысл и употребляются в одинаковых речевых ситуациях. К ним, например, относятся следующие: *вытягивать всходы рукой, чтобы они быстрее росли 揠苗助长 – оказывать медвежьей услугой лягушка, сидящая на дне колодца 坐井观天 – не видеть дальше своего носа; лиса плачет по убитому зайцу 猫哭耗子假慈悲 – лить крокодиловы слезы.*

Вторая группа сопоставляемых ФЕ – это частичные эквиваленты. В русском и китайском языках находятся ФЕ, имеющие тождественный смысл, но отличающуюся образность, что свидетельствует о различиях двух культур. Часто такие ФЕ характеризуются одинаковым значением, но отличаются составом лексических единиц, и, следовательно, имеют разную форму. Например, *размечталась жаба лебединого мяса отведать 癞蛤蟆想吃天鹅肉 – раскатать губы; обнажить шпагу и натянуть тетиву 十分警惕 – держать ухо востро; край неба – угол моря 天涯海角 – у черта на куличках.*

Третья группа – это ФЕ, не имеющие аналогов в другом языке. В русском и китайском языках, как и в любом, существует значительное количество ФЕ, не имеющих в других языках смысловых соответствий. Такие ФЕ достаточно часто не включаются в двуязычные фразеологические словари по причине того, что им нечего привести в качестве. Они подвергаются только переводу и объяснению их значений. Это следующие виды словосочетаний:

- ФЕ, содержащие в своем составе без эквивалентную лексику, например, *белены объелся, тертый калач, косая сажень в плечах, показать кукиш, развесистая клюква;*

- ФЕ, отражающие историю национального языка, например, *откладывать в долгий ящик, казанская сирота, вот тебе, бабушка, и Юрьев день, мамеево побоище;*

- ФЕ и обороты литературного происхождения, например, *медвежья услуга, рыльце в пушку, остаться у разбитого корыта, дьямова уха, тришкин кафтан, танцевать от печки;*

- ФЕ фольклорного и бытового происхождения, например, *рожки да ножки, каши не сварить (с кем), с красной строки, пристать как банный лист, избушка на курьих ножках, по щучьему велению;*

- ФЕ библейского происхождения: *знать, как Отче наш, иерихонская труба, Фома неверующий, вавилонское столпотворение, избивание младенцев;*

- ФЕ и крылатые слова, которые были заимствованы из римской литературы, мифологии, истории и мифологии: *яблоко раздора, вавилонское столпотворение, ящик Пандоры, перейти Рубикон, кануть в Лету, авгиевы конюшни.*

Таким образом, среди ФЕ китайского и русского языков лишь отдельные абсолютно эквивалентны друг другу. В них описываются ситуации, встречающиеся у любого народа. В эквивалентных ФЕ отражается различие в менталитете, различаются флора и фауна, мир и человек и пр.

В отличие от русских, китайские ФЕ написаны более высоким стилем, по сравнению с русскими.

Большая часть русских и китайских ФЕ не имеет абсолютных совпадений в другом языке, что также говорит о независимости развития русского и китайского языков и народов.

Выводы по первой главе

В России фразеологизмы, в том числе паремии, очень тесно связаны с повседневной речью и практически неотделимы от нее. Использование данных

единиц в речи, как правило, оценивается как нечто само собой разумеющееся, а сама речевая ситуация – как нейтральная. В Китае положение дел несколько иное: незнание фразеологизмов, их отсутствие в речи означает для китайца невежество и необразованность. Кроме того, в процессе межкультурной коммуникации незнание фразеологизмов собеседниками очень сильно повышает риск возникновения коммуникативной неудачи и сбой в общении.

Фразеологизмы о лени представляют собой древнейший пласт народной культуры и отражают историю познания человеком себя и окружающего мира. Эта группа, по подсчетам некоторых исследователей, составляет около 25 % фразеологического фонда языка и в силу своей культурной специфики является важным объектом лингвокультурного анализа. Анализ теоретических положений, сложившихся в русской фразеологии и фразеографии, дополняется обзором работ китайских фразеологов.

Во фразеологическом (паремиологическом) фонде каждого языка понятие лень обладает культурной специфичностью. В русском и китайском языке, например, образ тела представлен по-разному. Телесность в китайской культуре есть чисто внутреннее состояние, которое обозначается как вездесущий облик бытия. В русской культуре лень является маркированным, лень воспринимается как субстанция и имеет свой образ в культуре, рассматривается в эстетическом аспекте.

2 ПАРЕМИИ О ЛЕНИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В главе анализируется фрагмент ЯКМ в аспекте представлений о лени в паремиологическом лексиконе русского и китайского языков. Были отобраны русские и китайские ФЕ с компонентом «лень». Был сделан вывод о том, что большое количество ФЕ о лени в китайском и русском языках значительно отличаются по частотности.

В данном разделе поговорим о том, как паремия будет нас интересовать как средство хранения и передачи народного опыта, кристаллизации национального мировоззрения». Наиболее важным является для нас тот факт, что в пословице заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей, такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век.

В данном разделе паремии будут анализироваться с точки зрения аксиологической лингвистики. Лингвоаксиологический аспект – это аспект, при котором язык рассматривается как средство формирования и выражения ценностей. Задача аксиологического исследования – выявление ценностного компонента языковой единицы или высказывания. Цель аксиологического анализа языка – реконструкция фрагмента языковой картины мира.

Одним из центральных понятий в лингвокультурологии является оценка. Определение оценки формируется как социально устоявшееся и закреплённое в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта.

Аксиологическая ценность, а также культурные ментальные установки, которые на ней базируются, раскрываются в ходе лингвокультурологического анализа.

Основываясь на научных достижениях мы предлагаем следующий алгоритм анализа пословиц о лени в русском и китайском языках:

- определение аксиологической оценки поговорки (ценность или антиценность; положительная или отрицательная оценка);
- выделение ментальных установок культуры;
- определение значения русской поговорки;
- описание ситуации, в которой используется поговорка;
- выявление образа, лежащего в основе поговорки;
- наличие или отсутствие контекстов употребления в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ);
- сопоставление русских поговорок с китайскими аналогами;
- выявление других поговорок, реализующих ту же ментальную установку.

Собственно новым в лингвокультурологическом описании поговорок будет только первый пункт – определение аксиологической ценности/антиценности единицы.

Мы исходим из того, что аксиология – это наука о человеческих ценностях. К ценностям, вслед за Л. К. Байрамовой, мы будем относить такие понятия, как жизнь, здоровье, родина, счастье, труд, богатство, ум, правда, смех, рай. К антиценностям – соответственно смерть, болезнь, чужбина, несчастье, безработица/лень, бедность, глупость, ложь, плач, ад.

В русской и китайской культурах не совпадает отношение к труду: в китайском обществе дело, труд, работа являются абсолютной ценностью и в поговорках всегда оцениваются только положительно.

В русской культуре, помимо положительной аксиологической оценки работы, мы встречаемся и с отрицательным к ней отношением: *От работы не будешь богат, а будешь горбат; От работы кони дохнут; На чужой работе и солнце не движется; Над чужой работой не надсаживайся; От трудов*

праведных не заработать палат каменных; От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь.

Очевидно, данный факт связан с историей русского народа, а конкретнее – с крепостным правом, которое господствовало в России с XI до XIX вв. Понятия *дело, труд, работа* в русской культуре, несомненно, имеют положительную оценку, антиценностью в русских поговорках становится понятие *чужая работа, барищина*.

Анализ поговорок, входящих в концепт «дело» показал, что аксиологические ценности/антиценности, с одной стороны, оказывают влияние на коннотативную оценку, с другой стороны, они формируют ментальные установки культуры. Установки культуры выделяются при помощи анализа поговорок одного синонимического или тематического (понятийного) ряда, подчеркивая основную мысль, репрезентируемую поговорками в различных формах.

Именно поэтому мы вводим в лингвокультурологический комментарий такой параметр, как «определение и описание аксиологической ценности/антиценности единицы». Попробуем продемонстрировать данное положение на материале поговорок о лени в двух лингвокультурах.

Статья учебного лингвокультурологического словаря, кроме уже общепринятых компонентов (описание ситуации, в которой может быть использована поговорка; выявление образа, лежащего в основе единицы, описание (при наличии) метафоризации компонентов; сопоставление русских поговорок с их возможными аналогами в китайском языке (при наличии таковых); выявление других поговорок, вербализующих ту же ментальную культурную установку в русском языке), должна включать аксиологическую составляющую, так как оценка одного и того же явления может быть разной в двух лингвокультурах, и это необходимо подчеркнуть, чтобы избежать ошибок и непонимания в коммуникации.

2.1 Лексикографическое представление леммы *лень* в словарях русского и китайского языков

В «Большом академическом словаре» (БАС) слово лень характеризуется как ‘отсутствие желания работать, делать что-либо’.

В словаре русской ментальности В. В. Колесова, Д. В. Колесовой, А. А. Харитоновой лень изначально понимается как бес, прилепляющийся к человеку (*лень напала, побороть в себе лень*).

Со стороны лень видится как склонность к праздности, нежелание трудиться (неохота) и тунеядство (*Лень себя бережет*), поэтому может быть оценена как порок (*ленивец становится нахлебником*), хотя сам человек полагает, что стал жертвой обстоятельств (*Лень-матушка раньше нас родилась*).

Кроме того, лень может быть формой протеста, нежеланием исполнять работу непосильную, скучную или бесполезную (*Лень одежду бережет*), а также промежуточным состоянием при осмыслении предстоящего дела. Русские осуждают не лень, а леность, не состояние вялости, а отсутствие действия в нужный момент и на общую пользу.

Слово лень в китайском языке в толковом словаре «Синхуа» имеет следующие значения: ‘ленность, неохота, нежелание что-либо делать; (1), слабость (2), усталость (3), нерадивость (4), безучастность (5), инертность (6), расхлябанность (по отношению к работе)’ (7).

Слово лень в Новом современном толковом словаре китайского языка имеет следующие значения: ‘нежелание, неохота трудиться, работать (1); безделье (2); нетрудолюбивость (3); распушенность (4), расхлябанность (5), пассивность (6); бездеятельность (7)’.

Сопоставление семного состава слова лень в двух языках (7:1) показывает, что в китайском языке это понятие намного содержательнее. Однако в русском языке синонимом слова лень выступает слово *праздность* (*Праздность – мать всех пороков; Праздность – всему злу начало; Праздность и старых повреждает, а молодым немалый вред бывает; Праздность порождает пороки*), которое дополняет представление о лени в русской ментальности, раскрывает национальный колорит этого явления.

Несмотря на то, что значения этих слов очень близки, в них можно обнаружить определенные различия.

Слово *праздность* в «Большом академическом словаре» определяется как ‘праздная, бесцельная жизнь; безделье’. В «Малом академическом словаре» данное слово имеет следующие значения: праздный – ‘ничем не занимающийся, живущий без работы, без дела; порожденный бездельем, бесцельный, бесполезный, пустой’; праздность – ‘незанятость трудом, делом, праздная жизнь; безделье’.

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово праздность толкуется как ‘безделье, праздное времяпрепровождение’; праздный – ‘ничем не занятый; без дела; без полезных занятий; бесцельный, пустой’.

Слово праздность в Словаре русской ментальности определяется как:

- состояние, в котором пребывает человек, не имея обязанности трудиться, как принадлежность пустого, свободного от повседневных забот времени;

- освобождение от работы и тягот будней оставляет человека без дела (безделье), у него образуется досуг (праздный), который он употребляет либо на деятельный, шумный, веселый праздник, либо на пустое, ничемное, бесполезное времяпрепровождение, не давая труда ни душе, ни телу (ничегонеделание).

Только в русском языке есть такое понятие, как «обломовщина», именно оно ближе всего по значению стоит к понятию праздность. Можно отметить, что прямого аналога слова праздность в китайском языке не существует. Таким образом, употребляя одно и то же слово, мы используем разные понятия, которые по своему значению не совпадают в двух лингвокультурах.

Значения слов *праздность* и *лень* имеют сходства и различия. Главное сходство заключается в том, что праздность и лень подразумевают под собой ничегонеделание. И праздные, и ленивые люди любят бездельничать и тратить больше времени на отдых, чем на выполнение дел.

Существуют также и различия. Праздность, в отличие от лени, не связана с внутренним желанием человека ничего не делать, так как праздному человеку

зачастую действительно нечего делать: праздность не предполагает наличие работы, которую необходимо выполнить, ленивые же люди, наоборот, имеют работу, однако не хотят делать ее. Помимо этого, праздность, в отличие от лени, не связана с негативным внутренним состоянием человека.

Таким образом, рассмотрение семного состава синонимов *лень* и *праздность* дает нам более полное представление о понятии лень в русском и китайском языках.

2.2 Аксиологический компонент паремий о лени в русском и китайском языках

Лень рассматривается в русской культуре как антиценность, следовательно, все пословицы о лени должны иметь отрицательную коннотацию. Однако мы встречаем в русских пословицах и нейтральное отношение к лени: *Умей дело делать, умей и позабавиться (отдохнуть, побездельничать); Дело не делай, а от дела не бегай; На смиренного Бог беду шлёт, а бойкий сам наскочит; На кого лень не бывает (это не норма, иногда можно и поленился); Без отдыха работать и вол не может. К лени могли относиться снисходительно, с юмором: Сначала спячка, затем раскачка, а потом горячка; У растрёпы Дарьи каждый день аварии; У нашей хозяйки всё в работе: и собаки посуду моют.*

Необходимо признать, что большая часть отобранных нами единиц описывают лень как антиценность, отрицательная коннотативная оценка выражается целым спектром ментальных установок культуры. Под термином установка культуры мы, вслед за В. Н. Телия, будем понимать «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов»¹¹⁰.

Обратимся к пословицам, описывающим лень. В ходе исследования к данной группе отнесено более 40 русских и около 30 китайских пословиц.

---

¹¹⁰ Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. 1997. № 5. С.43–54.

При анализе русских и китайских паремий удалось выявить, что в целом их оценочность и установки культуры часто совпадают.

В паремиях обоих языков дается отрицательная оценка лени. Как русские, так и китайские паремии предупреждают о негативных последствиях лени. Первую установку культуры характеризует большая номинативная плотность, эти паремии составляют треть всего материала. Данные единицы несут отрицательную коннотативную оценку, детализируя её в каждой конкретной ситуации.

Назовем эти ситуации:

Лень до добра не доводит: *От лени мохом обрастают; Если бы не лень, досыта ел бы каждый день; Коли б не лень, все б мы в бархате ходили; Лень без соли обедает; Лень без соли хлебает; Лень добра не деет; Лень добра не делает, без соли (хлеба) обедает; Лень добра не делает, и без соли обедает, и без ужина спит; Лень добра не мыслит; Лень и щи без соли хлебает; Лень к добру не приставит; Лень лежа на печи замерзла; Лень мужа (человека) не кормит, только портит; Лень оседлает – к нищете приведет.*

Пословица *Лень до добра не доводит* дает отрицательную коннотативную оценку лени и является предостережением человеку, который не хочет работать. Можно также отметить, что в данной пословице происходит одушевление лени: она выступает как живое существо, которое может навредить человеку.

Также к данной группе можно отнести пословицу *Авось и как-нибудь до добра не доведут*, несмотря на то, что в ней отсутствует слово *лень*.

В качестве примеров китайских паремий, с такой же установкой культуры (УК), можно привести следующие пословицы:

- 懒惰办不成事. / *Ленивый человек ничего не получает (здесь и далее перевод автора);*

- 才能一但让懒惰支配，它就一无可为. / *Если лень управляет способностями, то у человека ничего не будет;*

- 劳动能将戈壁滩变成绿洲，懒惰能将绿洲变成废墟。 / *Труд может превратить пустыню Гоби в оазис, лень превращает оазис в руины.*

Культурная установка *Лень до добра не доводит* встречается в двух лингвокультурах, хотя и выражена разными средствами: пословицы русского и китайского языков не совпадают ни по компонентному составу, ни по образности, но выражают общую когнитивную сентенцию.

Лень – это живое существо. Для изображения лени в составе паремий русского языка часто используется приём олицетворения. Лень часто выступает как живое существо, поэтому с ней так трудно бороться: *Лень, отвори дверь, дом горит! – Хоть сгорю, да не отворю; Лень, затвори дверь, замерзнешь; Лень за пазухой гнездо свила; Лень – барыня: села да и поехала.*

В пословицах лень описывается с помощью глаголов: *обедает, ест, не делает, кормит, оседляет*. Эти действия может выполнять живое существо.

На материале китайского языка данная установка культуры нами пока не обнаружена.

Лень появилась намного раньше человека: *Я еще в пеленках, а лень моя уже с теленка; Лень раньше нас родилась; Лень, что мать родная, раньше нас родилась.*

В данных пословицах дается отрицательная коннотативная оценка лени и оправдание человека, который ничего не хочет делать: лень ведь старше, а значит, сильнее и опытнее, значит, её очень трудно победить, а лентяй, следовательно, стал жертвой обстоятельств.

На материале китайских паремий данная установка культуры не встречается.

Лень является недостатком, который способствует появлению у человека других пороков.

Например: *Лень – мать всех пороков*. В данной пословице утверждается, что лень является источником негативных черт характера и ошибок человека. Человек, желающий жить достойно, должен остерегаться лени. Особое место в

раскрытии этического смысла лени играют сказки, мифы, песни, пословицы и поговорки, которые декларируют: *Корень всех пороков – лень*. В древние времена лень относилась к одним из самых опасных для развития общества и человека пороков.

Фома Аквинский в XIII веке в перечне смертных грехов ставит *лень* на первое место (*лень, зависть, гнев, уныние, жадность, чревоугодие, блуд*) как корень зла, как порок, который порождает все остальные пороки. Линию нравственно негативной оценки поддерживает Библия: *«От лености обвиснет потолок, а когда опустятся руки, то потечет дом; Леность погружает в сонливость, и сонливость оденет в рубище; Ибо праздность научила многому худу: Праздность – мать пороков»*.

В качестве примеров из китайского языка можно привести следующие пословицы: *一勤生百巧, 一懒生百病*. / *Человек добивается высокого мастерства через упорную, трудовую закалку, а различные недостатки (пороки) появляются из-за лени; – 懒惰是生活的死亡*. / *Лень – это смерть жизни; 懒惰乃万恶之源* [Там же]. / *Лень – источник всего зла*.

Можно сделать вывод, что китайские паремии более категорично, чем русские пословицы, дают негативную оценку лени и считают её источником всяческого зла. В отличие от русских паремий, китайские поддерживаются не поддерживаются религией.

Лень – источник бедности. И в русских, и в китайских пословицах отмечается непосредственная связь лени и бедности. Например: *Лень мужа (человека) не кормит, только портит; Лень оседляет – к нищете приведет; Кто в небо глядит, тот без хлеба сидит; Ленишься да гулять – добра не видеть; Кто долго спит, тому денег не скопить; Лень добра не делает, без соли обедает, без причин спит; У ленивой пряжи и для себя нет рубахи; У ленивого хозяина и сапоги с ног украдут; Догулялись мужики: нет ни хлеба, ни муки*.

В данных пословицах утверждается, что ленивый человек никогда не сможет жить богато и всегда будет испытывать недостаток в самом необходимом, поскольку лень никак не оплачивается. Можно отметить, что в пословице *Лень оседлает – к нищете приведет* лень метафорически представляется в качестве наездника, который изматывает человека. Также к данной группе можно отнести следующие пословицы: *Где работают, там и густо, а в ленивом доме пусто; Доплясались, что без хлеба остались; У ленивого и крыша течёт, и печь не печёт; Лениость наводит на бедность.*

В качестве китайских примеров можно привести следующие пословицы: *不怕家里穷 · 只怕出懒虫. / Не бойся, что бедная семья, а бойся того, что в доме есть лентяй; 懒惰懒惰 · 受冷挨饿 ; 勤俭勤俭 · 吃饱穿暖. / Если человек ленивый, то он будет подвергаться холоду и терпеть голод. А если человек трудолюбивый, то он будет обеспечен пищей и одеждой; 懒惰将会挨饿 . / Будешь лениться – узнаешь голод.*

Преодоление лени достойно вознаграждается: *Кабы мужик на печи не лежал, корабли бы за море снаряжал; Если бы не лень, досыта ел бы каждый день; Сидя на печи, генералом не станешь; Коли б не лень, все б мы в бархате ходили.*

Народная мудрость утверждает, что, преодолев лень, человек может жить достойно и не иметь ни в чем недостатка. Если человек не будет лениться, то он сможет удовлетворить все свои потребности.

В качестве китайских примеров можно привести следующие пословицы: *人勤地生宝, 人懒地生草. / Если человек трудолюбивый, то земля даст хороший урожай, а если человек ленивый, то на земле будет расти только трава; 人勤地不懒 · 黄土变成金. / Если человек трудолюбиво занимается земледелием, то и земля не будет лениться, земля будет отвечать хорошим урожаем.*

Крайняя степень проявления лени уродлива. В пословицах отмечается, что чем выше степень лени, тем к более негативным последствиям она приводит. Например: *Хоть три дня не есть, лишь с печи не слезть; Проглотить-то хочется, да прожевать-то лень; Лень, отвори дверь, дом горит! – Хоть сгорю, да не отворю; Лень, затвори дверь, замерзнешь!*

Крайняя степень проявления лени заставляет человека игнорировать любые опасности и предостережения.

В китайском языке данная установка культуры не обнаружена.

Лень часто заставляет человека довольствоваться малым, поскольку для достижения успеха требуется приложить много усилий. В качестве примера можно привести русскую пословицу: *Кто пораньше встаёт, тот грибки берёт, а сонливый да ленивый идут после за крапивой; Кто пораньше встаёт, тому Бог подаёт.*

В качестве китайских примеров можно привести следующую пословицу: *懶漢種荞麥 · 懶婦種綠豆. / Ленивый сеет гречиху, а лентяйка сеет зеленую фасоль.* Гречиха и зеленая фасоль не требуют прилежного труда, не нужно вносить удобрения, поэтому лентяи любят сажать эти растения.

懶惰的女人種萵苣. / Ленивая женщина сажает латук. Ленивая женщина, которая сажает латук из всех возможных растений, пригодных для посадки, олицетворяет собой человека, готового жевать невкусные листья, лишь бы не было нужды напрягаться. Именно поэтому «посадка латука» становится символом крайнего проявления лени.

Спеши, не торопясь, и медли без лени.

В русских пословицах говорится о том, что человек, не умеющий вовремя перестать работать, может серьезно навредить себе. Примерами русских пословиц, подтверждающих данный тезис, являются следующие: *Спеши, не торопясь, и медли без лени; Ленивого нукают, а прилежного тпрукают; Ретивая лошадка недолго живет; Ретивый насадится; Горяченький скоро*

надорвется; Пиво с кваском (с кислотой), лошадь с запинкой да человек с ленцой два века живут; Лошадка с ленцой хозяина бережет.

Таким образом, излишняя работа приносит только вред, и иногда ради собственного благополучия необходимо ничего не делать (отдыхать, лениться).

Можно отметить, что в китайском языке пословиц с подобным значением не найдено.

Таким образом, как в русских, так и в китайских пословицах лень относится к антиценностям, оценивается отрицательно, поскольку она приводит к большому количеству негативных последствий, начиная от голода и заканчивая угрозой для жизни. Лень является недостатком, который способствует появлению у человека новых пороков. Отмечается, что лень непосредственно связана с бедностью и болезнями.

Из девяти выделенных ментальных установок культуры четыре оказались невыраженными в китайском языке: лень появилось намного раньше человека; лень – это живое существо; крайняя степень проявления лени уродлива; спеша, не торопясь, и медли без лени.

В русском языке при общем отрицательном отношении к лени допускается снисходительное (*На кого лень не бывает*) и насмешливое (*У нашей хозяйки всё в работе: и собаки посуду моют*) отношение к этому явлению.

В китайском языке это явление оценивается отрицательно категорично и бескомпромиссно (*Труд может превратить пустыню Гоби в оазис, лень превращает оазис в руины*).

Любопытно, что для современной мировой языковой ситуации характерна активизация употребления пословиц, поговорок и крылатых выражений, впрочем, следует отметить исчезновение «благоговейного отношения» к пословичной мудрости: отчетливо заметна интенсификация «осмеяния» пословиц.

Рассмотрим примеры использования лексемы «лень» в так называемых антипословицах: *Лень – двигатель прогресса; Моется тот, кому лень чесаться;*

Потомственная лень – это когда лень делать потомство; Болезнь делает человека ленивым, а лень – больным; Болезнь – мигрень: есть охота, а работать лень; Матушка-лень зовёт!

Эти примеры показывают, что в современной речевой стихии сохраняется отношение к лени, которое отражено в традиционных паремиях: несмотря на отчетливый характер веселой языковой игры, в подобных пословичных «переделках» присутствует и осуждение ленивого человека, и добрая насмешка над ним. Признается также некая полезность лени (*Лень – двигатель прогресса*), и в этом есть определенная доля истины, если это относится к нежеланию выполнять какую-либо работу непродуктивным способом (именно так появились многие блага цивилизации, облегчающие жизнь человека), однако лень как «любовь к безделью» порицается.

Как видим, в русском языке не так много примеров, свидетельствующих о положительном отношении к лени: в словарях фиксируется в основном негативное восприятие ленивого человека; в паремиях и в современных «антипословицах» отражается и ироническое, и снисходительное отношение к концепту «лень», но все-таки чаще – негативное; данные ассоциативного словаря подтверждают, что в современном российском обществе лень признается как факт человеческого существования, не вызывающий одобрения.

Таким образом, знакомя студентов-иностранцев с особенностями национальной культуры, преподаватель РКИ может объективно развенчать так называемый миф о лени русского народа.

2.3 Образ ленивого человека в паремиях русского и китайского языков

Ленность – одна из черт характера человека.

Для описания характера ленивого человека мы изучили паремии с общим значением *лень*, и объединили их основе интегральной семы – «конкретная черта характера – ленивый».

Как уже отмечалось в параграфе 2.1. фразеологические единицы русского и китайского языков по-разному вербализируют лень.

Рассмотрим подробнее денотативный и оценочный компоненты значения

этих фразеологизмов (паремий).

Лень вызывает негативное отношение у обоих народов, ей дается целый ряд отрицательных оценок. Это подтверждается наличием в обоих языках немалого количества фразеологизмов, описывающих человека, для которого труд не занимает важного места в его жизни.

В составе фразео-семантической группы (ФСГ) «ленивый» выделены следующие подгруппы:

- «очень ленивый»;
- «ленивый, ничего не делающий»;
- «ленивый, медлительный»;
- «ленивый, занимающийся пустыми делами»;
- «ленивый, пассивный, напрасно ждущий чего-то желаемого».

Опишем эти группы.

Фразеосемантическая подгруппа «очень ленивый» содержит ФЕ, объединенные интегральными семами – «конкретная черта характера – ленивый», «степень проявления признака – сильная» и «оценочный компонент – отрицательная черта характера» и дифференциальными семами «действия, проявляющие характер человека».

В русском языке.: *Лень вперед него родилась* – о том, кто ленится и не хочет ничего делать; *Лодырь царя небесного*; *Лодырь каких свет не видел* (не видал, не производил), (такой лентяй, что от него) *за три версты несет ленью* (ленью пахнет), *Лодырь каких поискать*; *Ленивый как боров* – об очень ленивом человеке.

В китайском языке.: 懒骨头 lan gu tou (букв. ‘ленивая кость’) – ленивый человек; 八砖学士 ba zhuan xue shi (букв. ‘чиновник Бачжуань’) – ленивый человек, 懒猪 lan zhu (букв. ‘ленивая свинья’) – о ленивом и толстом человеке, 懒猫 lan mao (букв. ‘ленивая кошка’) – о ленивом человеке.

Фразеосемантическая подгруппа «ленивый, ничего не делающий» содержит ФЕ, объединенные интегральными семами – «конкретная черта

характера – ленивый», «дополнительные оттенки значения – ничего не делающий» и дифференциальными семами – «степень проявления признака – сильная/ слабая», действия, проявляющие характер человека, «оценочный компонент – отрицательная черта характера».

В русском языке.: *Сидеть как именинник* – о праздно сидящем человеке; *Не сделает (лишнего) шагу (шага)* – о бездельнике, лентяе; *Протирать брюки* – ничего не делать на рабочем месте; *Пальцем не двинуть (не шевельнуть)* – не сделать даже малейшего дела; *Лежать на печи (да есть калачи), Лежать (валяться) на боку; Пролёживать бока, греть (отлеживать) бока* – лежать праздно, ничего не деля; *Смотреть (глядеть) по сторонам, продавать глаза* – бесцельно и рассеянно смотреть по сторонам, напрасно тратить время; *Сидеть сложа руки* – проявлять пассивность, бездействовать.

В китайском языке.: 游手好闲 you shou hao xian (букв. ‘сложивший руки, склонный к праздности’), 无所事事 wu suo shi shi (букв. ‘ничего не делать’), 好逸恶劳 hao yi wu lao (букв. ‘любить праздность и ненавидеть труд’), 四体不勤 si ti bu qin (букв. ‘четырьмя конечностями не трудиться’), 衣来伸手, 饭来张口 yi lai shen shou, fan lai zhang kou (букв. ‘довольно протянуть руку, чтобы одеться, и открыть рот, чтобы поесть’) – ничего не делать (во втором значении), 坐吃山空 zuo chi shan kong (букв. ‘только сидеть, а не работать, предаваться праздности’), 吃老本 chi lao ben (букв. ‘кушать старые запасы пищи’) – ничего не делать, жить за счет старых заслуг, 不动一根手指 bu dong yi gen shou zhi (букв. ‘не пошевелить ни одним пальцем’), 背床板 bei chuang ban (букв. ‘нести на спине кровать’) – ничего не делать, праздно проводить время, 油瓶倒了不扶 you ping dao le bu fu (букв. ‘даже не поднимает упавшую бутылку для масла’) – ничего не делает, 属车轱辘的 – 推一推, 动一动 shu che gu lu de – tui yi tui, dong yi dong (букв. ‘того же рода, что и колесо машины – толкают и двигается’) – бездействовать, оставаясь пассивным.

Фразеосемантическая подгруппа «ленивый, медлительный» содержит ФЕ, объединенные интегральными семами – «конкретная черта характера – ленивый», дополнительные оттенки значения – медлительный, сонный», «оценочный компонент – отрицательная черта характера» и дифференциальными семами «степень проявления признака – сильная/ слабая», «действия, проявляющие характер человека».

В русском языке.: *Сонная муха, сонная тетеря; Носом окуней ловит (дремлет сидя); Она ходу спит, как будто спит.*

Фразеосемантическая подгруппа «ленивый, занимающийся пустыми делами» содержит ФЕ, объединенные интегральными семами «конкретная черта характера – ленивый», «дополнительные оттенки значения – занимающийся пустыми делами», «оценочный компонент – отрицательная черта характера» и дифференциальными семами «степень проявления признака – сильная/ слабая», «действия, проявляющие характер человека».

В русском языке.: *плевать в потолок, бить баклуши, гонять лодыря, валять дурака, валять ваньку, гонять собак, праздновать лентяя, ловить (считать) ворон (галок), ловить (считать) мух, голубей гонять, гоняться в поле за ветром, груши околачивать, пень колотить (да) день проводить, гранить мостовую (во втором значении), болтаться без дела, слоны слонять, лощить бульвары – ходить, слоняться без дела.*

В китайском языке.: 东游西荡 *dong you xi dang* (букв. ‘бродить из стороны в сторону’), 吃喝玩乐 *chi he wan le* (букв. ‘проводить время в кутежах и развлечениях’), 不务正业 *bu wu zheng ye* (букв. ‘заниматься не своими делами’) – бездельничать (во втором значении), 张飞捕蚂蚁 *zhang fei pu ma yi* (букв. ‘Чжан Фэй ловит муравьев’) – заниматься пустяками, 斗蟋蟀 *dou xi shuai* (букв. ‘устраивать бой сверчков’) – проводить время без дела.

Фразеосемантическая подгруппа «ленивый, пассивный, напрасно ждущий чего-то желаемого».

В русском языке: *Ждать манны небесной* – пассивно ждать, бездействовать,

ничего не предпринимая в ожидании желаемого.

В китайском языке.: 守株待兔 shou zhu dai tu (букв. ‘сторожить пень в ожидании зайца’) – о лени и глупости человека, 坐着等天上掉馅饼 zuo zhe deng tian shang diao xian bing (букв. ‘сидеть и ждать с неба пирожки’).

При анализе мотивационного компонента ФЕ данной подгруппы отметим, что конкретно-образная мотивация наблюдается у русских фразеологизмов *болтаться без дела, не сделает (лишнего) шагу (шага)*, у китайских фразеологизмов 东游西荡 dong you xi dang (букв. ‘бродить из стороны в сторону’), 衣来伸手, 饭来张口 yi lai shen shou, fan lai zhang kou (букв. ‘довольно протянуть руку, чтобы одеться, и открыть рот, чтобы поесть’) и др.

Мотивация значения фразеологизма *гонять лодыря* связана со словом *лодырь*, которое в XIX в. имело значение *лентяй, лодырь* – просторечное слово. В своем словаре В.И. Даль определил *лодырь* – повеса, бездельник, шатун и плут, гуляка, оборванец. Гонять лодыря обозначает бездельничать, отсюда образовалось выражение *гонять собак*, здесь образный элемент *собака* заменяет слово *лодырь* с прямым абстрактным значением.

Мотивация морфологическими формами слов наблюдается в ФЕ *пальцем не двинуть (не шевельнуть)*: здесь творительный инструментальный придает слову *палец* орудийное значение: палец воспринимается как инструмент труда.

Мотивация значений следующих ФЕ происходит посредством этимологии: русская ФЕ *бить баклуши* имеет несколько этимологических объяснений: 1) Баклуши – «чурки, откалываемые от чурбана, из которых изготовляют деревянные поделки (ложки и т.п.)». Такое этимологическое толкование сделал В. И. Даль¹¹¹. Исходя из этого толкования, можно предположить, что *бить баклуши* – это не совсем бездельничать, а делать такую лёгкую, пустячную работу: весь процесс производства деревянных изделий (ложек и т.п.) был

---

¹¹¹ Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник. М., 1957. Т. 1. С. 132.

довольно труден, включая выбор дерева, хранение его в определенном тепловом режиме (из сырого дерева нельзя делать ложки и пр., его надо высушить и т.п.). На этом фоне откалывание чурок от чурбана представлялось лёгким делом. Поэтому некоторые люди, даже языковеды, например, В. Н. Телия, видят в значении этого фразеологизма оттенок пустячной работы. Однако можно думать, что этимологическое толкование, принадлежащее В.И. Далю, забылось и, по нашим наблюдениям (мы провели опрос 50 информантов), *бить баклуши* означает «лодырничать, бездельничать» и ничего больше.

Можно приветствовать другую этимологию этого фразеологизма, предложенную В.И. Зиминым: 2) баклуши – «небольшие озерки»; мальчишки в летнее время любили «бить» эти баклуши палками, брызгая друг на друга водой и т.п. А когда такие баклуши в начале зимы замерзали, ребята били палками по тонкому льду: интересно, как на льду появляются трещины от ударов, как они расходятся и т.п. Это у взрослых ассоциируется, естественно, с бездельем. По этой этимологии *бить баклуши* означает бездельничать, лодырничать.

Третья этимология: 3) в народной речи баклуша – «небольшая (около 25-30 см длиной) чурка для игры в городки, которую сбивали другой деревянной палкой – битой». Бить баклуши, следовательно, первоначально значило «сбивать битой баклуши, т.е. небольшие городошные чурки...» Городки именно били, т.е. «выбивали» из «города», «кона» и т.п. другими чурками, бабками или чижками. Такие игры вполне логично считались забавой, развлечением, праздным препровождением времени и потому стали символом безделья¹¹².

В современном русском языке фразеологизм *бить баклуши* употребляется часто и активно, он, пожалуй, возглавляет группу фразеологизмов, говорящих о бездельниках.

Еще русская ФЕ *валять дурака* связана с детской игрой, забавой с игрушкой-неваляшкой, обычно представляющей собой Иванушку-дурачка (Ваньку-встаньку), которого и пытаются повалить. Отсюда просторечный

---

¹¹²Бирих А. К. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. С. 41.

вариант выражения – валять ваньку. Значение фразеологизма развилось под впечатлением несуразности такого занятия для взрослого человека.¹¹³

Мотивация значения китайской ФЕ 斗蟋蟀 *dou xi shuai* (букв. ‘устроить бой сверчков’) объясняется тем, что «устроить бой сверчков» – это забава китайского народа, фразеологизм употреблялся ещё во время династии Тан, когда процветали бои сверчков, они процветали также в династии Сун, были забавой богатых людей древних времен Китая [余学军 · 2009]. Китайская ФЕ 八砖学士 *ba zhuan xue shi* (букв. ‘чиновник Бачжуань’) возникла в эпоху Тан (618–907гг.) из книги «Хань линь чжи»: 学士 *xue shi* здесь имеется в виду чиновник 李程 (Ли Чжэн), который был очень ленивым, и часто валялся в постели. 李程 Ли Чжэн часто приходил на службу в то время, когда луч солнца доходил до восьмого кирпича, хотя по установленному режиму работы надо было бы приходиться на службу в то время, когда луч солнца доходил до пятого кирпича. Поэтому его называют «ба чжуань сюе ши» [八砖学士, Электронный ресурс]. ФЕ 坐着等天上掉馅饼 связана с библейской историей о том, что Господь Бог раздаёт своим подданным манну небесную, которую китайцы заменили пирожками.

Мотивация значений следующих русских и китайских ФЕ связывается с физическим состоянием человека. Например, русские фразеологизмы лежать на печи (да есть калачи), лежать (валяться) на боку, пролеживать бока, греть (отлеживать) бока, смотреть (глядеть) по сторонам, продавать глаза, сидеть сложа руки и китайские ФЕ 背床板 *bei chuang ban* (букв. ‘нести на спине кровать’), 衣来伸手, 饭来张口 *yi lai shen shou, fan lai zhang kou* (букв. ‘довольно протянуть руку, чтобы одеться и открыть рот, чтобы поесть’).

Мотивация значений следующих ФЕ объясняется отрицательным отношением к животным – боров, свинья, кошка. Такие животные входят в

---

¹¹³Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. С. 41.

структуру фразеологизмов, боров для русских символизирует лень (русская ФЕ: ленивый как боров), а кошка, свинья для китайцев – символ лени (китайские ФЕ 懒猪 lan zhu (букв. ‘ленивая свинья’), 懒猫 lan mao (букв. ‘ленивая кошка’).

Анализируя эмотивный компонент фразеологизмов данной подгруппы, отметим, что все фразеологизмы русского и китайского языка имеют эмотивное значение «неодобрение». По причине образного стимула следующие ФЕ обладают оттенком значения иронии: русские ФЕ лодырь царя небесного, околачивать груши, штаны протирать, гоняться в поле за ветром и т.д.. Китайские ФЕ 懒猫 lan mao (букв. ‘ленивая кошка’), 八砖学士 ba zhuān xué shì (букв. ‘бакалавр Бачжуань’), 张飞捕蚂蚁 zhang fei pu ma yi (букв. ‘Чжан Фэй ловит муравьев’), 坐着等天上掉馅饼 zuo zhe deng tian shang diao xian bing (букв. ‘сидеть и ждать с неба пирожки’) и т.д. А презрение вызывают образы следующих ФЕ: лодырь, каких свет не видел (не видал, не производил), (такой лентяй, что от него) за три версты несет ленью, лодырь каких поискать; ленивый как боров, китайские ФЕ 吃喝玩乐 chi he wan le (букв. ‘проводить время в кутежах и развлечениях’), 不务正业 bu wu zheng ye (букв. ‘заниматься не своими делами’), 坐吃山空 zuo chi shan kong (букв. ‘только сидеть, а не работать, предаваться праздности’), 东游西荡 dong you xi dang (букв. ‘бродить из стороны в сторону’), 懒猪 lan zhu (букв. ‘ленивая свинья’).

При анализе функционально-стилистического компонента фразеологизмов данной подгруппы отметим, что к книжному стилю относятся следующие китайские ФЕ: 好逸恶劳 hao yi wu lao (букв. ‘любить праздность и ненавидеть труд’), 守株待兔 shou zhu dai tu (букв. ‘сторожить пень в ожидании зайца’), 四体不勤 si ti bu qin (букв. ‘четырьмя конечностями не трудиться’).

К разговорному стилю относятся остальные русские и китайские ФЕ.

К просторечно-разговорному стилю относим следующие ФЕ: русские: лень вперед него родилась, лодырь каких свет не видел (не видал, не производил), (такой лентяй, что от него) за три версты несет ленью; лодырь, каких поискать; ленивый как боров, смотреть (глядеть) по сторонам (прост.), продавать глаза, пальцем не двинуть (не шевельнуть), груши околачивать, гонять лодыря.

К устаревшему разговорному стилю относятся ФЕ лощить бульвары, гранить мостовую, китайские ФЕ 八砖学士 ba zhuan xue shi (букв. ‘чиновник Бачжуань’) и др.

При анализе национально-культурного компонента отметим, что культурная коннотация устойчивых сравнений заключается в эталоне сравнения¹¹⁴. Это часто встречается при сопоставлении устойчивых сравнений русского и китайского языков, например, русская ФЕ: ленивый как боров, ленивый как именник, китайская ФЕ: 懒得像猪一样 lan de xiang zhu yi yang (букв. ‘ленивый как свинья’).

В работах В. Н. Телия ясно звучит мысль, что культурно-национальная специфика идиом усматривается в том, что их семантику можно интерпретировать в терминах культуры, которая признается национальной по сути¹¹⁵.

В аспекте национальной культуры, можно считать культурноспецифическими следующие ФЕ плевать в потолок, валять дурака, считать ворон, так как в них выражается стереотипная для русского самосознания установка: «недостойно человека заниматься заведомо пустопорожними, нерезультативными делами»¹¹⁶.

Русская ФЕ плевать в потолок объясняется этимологией: крестьянин во время отдыха лежал на полатах или на печке и, покуривая, сплевывал с губ табачные крошки. Полаты располагались близко к потолку, место лежания на

¹¹⁴Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 309 с.

¹¹⁵Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 214.

¹¹⁶ Там же. С. 257.

печке – тоже. Однако если крестьянин долго залёживался на печке или на полатях, то ему говорили «хватит плевать в потолок», так глагол поплевывать изменился в плевать, а семантика всего фразеологизма поплевывать в потолок «заслуженно отдыхать» превратилась во фразеологизме плевать в потолок в «лодырничать, ничего не делать».

Культурно-национальной конотацией отличаются фразеологизмы, в состав которых входит ономастический компонент, например, китайская ФЕ 张飞捕蚂蚁 zhang fei pu ma yi (букв. ‘Чжан Фэй ловит муравьев’), Чжан Фэй – бравый полководец и воин времен Троецарствия, популярный герой романов. В образе фразеологизма отображено представление о том, как полководец ловит муравьев, значит, он бездельничает.

В основе фразеологизмов лежит факт, относящийся к быту, жизни русского и китайского народа, например, русская ФЕ лежать на печи, валяться на печи, печь – основное место отдыха (и бездельного лежания) в русской избе; в китайском языке ФЕ 背床板 bei chuang ban (букв. ‘нести на спине кровать’), кровать для китайского народа является самым удобным местом для отдыха. Образы фразеологизмов отражают обычаи народа.

Например, русская ФЕ служить за козла на конюшне: козла славяне считали представителем нечистой силы, чему во многом способствовали рога и особый запах, идущий от него. И вот козла стали специально держать на конюшне, чтобы отпугивать нечистую силу от коней, чтобы домовый не мог по ночам угонять лошадей.

Происхождение этого выражения связано с народными играми. Игра постоянно сопутствовала человечеству с давних времен, при этом культуры разных народов выявляют и сходство, и большое многообразие.

Например: русский фразеологизм играть в бирюльки: бирюльки – это маленькие вещички: топорики, бочоночки, венички, лопаточки. Суть игры заключилась в том, чтобы из кучки бирюлек с помощью крючка вытащить заданную бирюльку, не затронув остальных. Игра тихая и не очень веселая.

В китайском языке есть фразеологизм 斗蟋蟀 *dou xi shuai* (букв. устраивать бой сверчков).

Образ русской ФЕ сидеть сложа руки основан на символизации жеста и позы в целом. Поза человека со сложенными руками демонстрирует праздность, отдых, а также отказ от работы. В образ фразеологизма вкраплен символ деятельности – руки.

Китайская ФЕ 守株待兔 *shou zhu dai tu* (букв. ‘сторожить пень в ожидании зайца’) происходит от притчи о земледельце, который взял зайца, случайно разбившегося о пень, и с тех пор стерег этот пень в ожидании следующего зайца, забросив свое поле.

Таким образом, паремиологический фонд русского и китайского языков обладает большими ресурсами для создания образа ленивого человека, однозначно осуждаемого как в русской, так и в китайской языковой картине мира.

2.4 Лень как оппозиция труду в паремиях русского и китайского языка

Ни для кого не секрет, что для русского и китайского народа труд – это главная составляющая жизни, ему присущи трудолюбие, терпение, настойчивость, исполнительность. «В китайском языке слово жизнь 生活 [*shenghuo*] состоит из двух лексем. Первый слог *sheng* означает рождаться, появляться на свет, вторая лексема *huo* имеет значение работать, трудиться». У народа Китая возникновение и первоначальное развитие идей и традиций трудового воспитания подрастающего поколения уходит своими корнями в глубокую древность, где само слово жизнь подразумевает рождение для работы. Все эти черты национального характера отразились в большом количестве пословиц.

В разделе анализируются китайские пословицы о труде и лени и сравниваются с русскими пословицами, чтобы выявить через паремии отношение обоих народов к труду и лени.

Перевод и анализ приведенных ниже пословиц дает основание

утверждать, что в жизни китайцев труд занимает важное место, утверждается обязательный характер труда.

Наиболее частотны в китайском языке назидательные пословицы, которые учат человека воспитывать в себе упорство, терпение, смелость, ловкость, трудоспособность и трудолюбие с молодости, например: *Упорный труд рождает мастера, Если долго точить кусок железа, из него и иглу можно сделать.*

Далее выделим группу пословиц, в которых говорится, что работа и труд всегда вознаграждаются достатком, богатством или сытостью желудка: *Тот, кто работать умеет, всегда деньги имеет, Хочешь поестъ досыта – поработай до пота.*

Много в китайском языке пословиц об уважении к чужому труду и к тем, кто учит мастерству: *Когда пьёшь воду, не забывай тех, кто вырыл колодец, В каждом зернышке риса есть капля пота.*

Спешка и количество не так важны, как качество работы: *Сто искусств не стоят совершенства в одном искусстве. Для того, чтобы все успеть, нужно рано встать и поздно лечь, работать без отдыха: Хочешь, чтобы были полны закрома – вставай с криком петуха, И один день не сиди сложа руки.*

Немало пословиц о своевременности работы: *Строй дамбы пока вода не пришла, Мосты и дороги чини зимой. Каждый должен рассчитывать только на себя, на свой труд: Чем полагаться на золотую гору, полагайся на свои руки, Лучшие сделать самому, чем просить об этом другого.*

Интересны пословицы о противопоставлении умственной и физической работы. Есть много пословиц, прославляющих ум, знания, ученье: *Знания – богатство, но вместе с тем, если сравнивать умственный и физический труд, предпочтение отдается второму: Мудрец, который все видел, не стоит человека, который сделал всего одну вещь своими руками, Работающий дурень полезнее отдыхающего мудреца.*

Большую часть пословичного фонда о труде в русском языке занимают пословицы, которые учат трудолюбию, формируя положительное отношение к

труду, обещающие награду за труд: *Труд украшает человека, Без труда не выловишь и рыбку из пруда.*

Как было уже неоднократно замечено, в русской культуре, как и в китайской, резко отрицается лень, праздность и безделье, есть пословицы о противопоставлении работы и лени: *Болтуна видать по слову, а рыбака – по улову, Безделье – мать всех пороков.*

Также встретили пословицы о необходимости личного труда: *Хочешь что-то сделать хорошо – сделай это сам.*

Труду необходимо упорно и долго учиться: *Золотые руки у того, кто обучился хорошо, Если долго мучиться, что-нибудь получится.*

В русском языке много пословиц с пренебрежительным отношением к работе, о тяжести физического труда и малой награде: *Всех дел не переделаешь, От работы (сохи) не будешь богат, а будешь горбат. Некоторые пословицы предлагают отсрочить работу: Работа не волк, в лес не убежит.*

После работы, можно и отдохнуть: *Сделал дело – гуляй смело.*

Итак, проанализировав китайские и русские пословицы, можно выявить общие и специфичные черты: и русские и китайцы поощряют труд, учат терпению, выносливости, оттачиванию мастерства, но при этом в русском языке встречаются пословицы, порицающие изнурительный труд, а также малооплачиваемую работу, тогда как в китайских паремиях данной черты не обнаруживается, всякий труд приносит плоды, наоборот, тяжелый физический труд больше ценится у народа.

Для русских очень важен отдых после работы, послабление и отсрочка, чего нет в китайской культуре.

Каждая работа должна быть сделана в свое время – общая черта обеих культур. Пословицы обоих народов учат раньше вставать, чтобы добиться больших результатов, каждый человек должен рассчитывать сам на себя.

Однако с течением времени меняются жизненные ценности, ориентиры, поэтому мы решили выяснить отношение к труду среди русских и китайцев на сегодняшний день. В этом нам помог небольшой опрос. Испытуемым было

предложено написать 3 пословицы о труде, которые быстро приходят на ум. В эксперименте приняли участие 50 носителей русского языка и 50 – китайского без дифференциации по возрасту. В результате опроса было записано 20 русских пословиц и 34 китайских, из чего можно сделать вывод о том, что носители китайской культуры чаще пользуются пословицами и пословичный фонд в разговорной лексике представлен шире, чем у граждан России.

81 % опрошенных носителей русского языка вспомнил пословицу *Без труда не выловишь и рыбку из труда*, 54 % – *Терпенье и труд всё перетрут*, 47 % отдали предпочтение выражению *Работа не волк, в лес не убежит*, 22 % – *Делу время, а потехе час*, 16 % – *Сделал дело, гуляй смело*, 11 % – *Кто не работает, тот не ест*, 8 % – *Дело мастера боится* и *От работы кони дохнут*.

На первом и втором местах пословицы, призывающие людей трудиться. Они учат человека быть терпеливым, усердным, упорным, трудолюбивым, именно благодаря таким качествам человек получит свою награду, ту самую «рыбку». На третьем месте пословица, которую вспомнила почти половина опрошенных, основная идея этой пословицы в том, что с работой можно не торопиться, спешка не нужна, потому что работа никуда не денется. Следовательно, *лень* и *ленность* – не являются абсолютно отрицательными явлениями в языковом сознании современных русских. Только один человек вспомнил пословицу-антоним *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня*.

В китайском фольклоре если и есть пословицы о неторопливости работника, то они обязательно имеют дополнение о том, что работа должна выполняться при этом хорошо, качественно, т. е. значение у пословицы абсолютно меняется. С подобной же смысловой нагрузкой пословиц в китайском языке не встречается. Это свидетельствует о том, что в китайском языковом сознании лень получает абсолютное порицание.

В целом, труд для граждан России важен, и для большинства опрошенных обязателен, лишь 4 человека не согласились с этим, сказав, что *От работы кони дохнут* и *Работа дураков любит*, но и отдых тоже важен и даже необходим:

Делу время, потехе час, Сделал дело, гуляй смело.

Трудиться нужно терпеливо и усердно, если хочешь получить результат:
Не потопает, не полопает, Под лежащий камень вода не течет, Дело мастера боится и т.п.

Вставать нужно рано: *Кто рано встает, тому Бог даёт.*

Нельзя лениться, так как *Ленивый работает дважды.*

Работы не следует бояться, потому что человеку всё под силу: *Глаза боятся, руки делают.*

Носители китайского языка и культуры вспомнили почти в 2 раза больше пословиц. 30 % респондентов вспомнили пословицу *Простой труд – самый лучший*, 20 % – *В каждом зернышке риса есть капля пота*, 15 % – *Самое важное время дня – утро; самое важное время года – весна; самая важная составляющая жизни – трудолюбие*. По 10 % вспомнили пословицы *Хоть и есть золото и серебро, трудолюбивые руки не купишь* и *Мастерство совершенствуется трудолюбием, а утрачивается праздностью*. Все перечисленные пословицы говорят о пропаганде и прославлении труда, именно физического труда, труд необходимо совершенствовать, а лениться ни в коем случае нельзя, иначе разучишься работать. Необходимо чтить и уважать труд других людей.

Русских пословиц с подобным значением не встретили.

В целом анализ пословиц показал, что труд, это то, что облагораживает человека, что является одной из главных составляющих его жизни, его социальной ценностью. Безделье же и лень однозначно отрицаются, особенно категорично в пословицах китайского языка. Все названные пословицы в китайском языке, в отличие от русского, имеют только положительную коннотацию по отношению к труду. В них очень важно тщательное и систематическое выполнение работы: *Неторопливая работа указывает на искусного мастера*. Согласно китайским пословицам, работник оценивается по труду, а лень ведет к нищете и голоду: *Усердным трудом всё получишь, а лениться будешь – всё потеряешь*. Каждый должен рассчитывать только на

себя, на свой труд: *Чем полагаться на золотую гору, полагайся на свои руки.* Вставать необходимо рано, чтобы получить больше: *Хочешь, чтобы были полны закрома, – вставай с криком петуха.*

Подводя итоги, необходимо сказать о высокой степени уважения китайцев к трудовой деятельности, а также к труженикам, которые мастерски и своевременно выполняют свою работу.

Общими для российских и китайских пословиц являются результаты труда. В обеих культурах осуждается безделье, подчеркивается важность упорства, старания, пословицы советуют вставать рано, чтобы добиться результата.

Различия состоят в том, что в языковой картине мира российских респондентов работу можно отложить, сделать позже, обязательен отдых после труда – это неотъемлемая часть жизни.

В языковой картине мира китайских опрошенных этих элементов не выявлено. Китайские респонденты часто подчеркивают связь между трудом и процветанием, результат труда – достаток, богатство.

В языковой картине мира российских респондентов такая связь не обнаружена. Отсутствует и указание на отношение к любой работе как достойной и почётной, нет среди русских паремий таких, в которых говорилось бы об уважении к мастерам.

Таким образом, исследование и сопоставление пословиц о труде и лени позволили нам обнаружить черты существенного сходства и различия в некоторых семантических позициях в русской и китайской картинах мира.

2.5 Полевая модель концепта «лень» в паремиях русского и китайского языков

Как уже отмечалось ранее (см. главу 1), каждой национальной культуре присущи определенные концепты, нашедшие отражение в идиоматике языка и являющиеся неотъемлемой частью картины мира. Среди концептов, значимых для русского и китайского национального сознания, выделяют *лень*, четко

противопоставленную, но тесно связанную с концептами, характеризующими трудовую деятельность.

Лень – это модальный, оценочный по своей сути концепт, у которого образная и ценностная зоны представлены значительно более регулярно, нежели информативная зона. Вместе с тем система репрезентантов позволяет выделить понятийную часть содержания концепта. Она базируется на основном значении концептообразующей лексемы *лень* – «Отсутствие желания трудиться, склонность к безделью».

Среди репрезентантов *лени* ядерными в идиоматике являются члены словообразовательного гнезда концептообразующей лексемы: *лень, ленивый, лентяй, лениться, пролениваться (Ленивый и могилы не стоит)*, а также существительные *безделье, праздность, лодырь (Маленькое дело лучше большого безделья; Праздность – мать пороков; Лодыря гонять)*.

С помощью данных репрезентантов реализуются основные сигнификативные признаки концепта («незанятость ничем», «отсутствие дела как полезной трудовой деятельности»), причем данные признаки в идиоматике рассматриваются как проявление поведенческих характеристик человека, его отношения к жизни, т.е. *лени*: человек не делает ничего не тогда, когда этого дела нет (работы всегда много, ее не переделать и за всю жизнь), а тогда, когда он не хочет этого (*Люди за дело, а мы за безделье; Дело не голуби, не разлетятся; Ленивому всегда праздник; Послал бог работу, да отнял чёрт охоту*). Однако частотность использования ядерных лексем в фразеологических единицах (далее – ФЕ) относительно невелика – около 8 % от общего числа фразеологизмов.

Более последовательно в составе ФЕ представлены слова из околожерной зоны, называющие конкретные виды праздного, с точки зрения языкового коллектива, времяпровождения, а также наименования лиц, подверженных этому пороку: пространственная лексика (горизонтальное или сидячее положение, ненаправленное движение), физиологическая лексика (*сон*), а также артефакты, предназначенные для сидения, лежания, сна (*Видывали мы*

сидней, поглядим на лежня; Слоном слоняться; Хочешь есть калачи, так не сиди на печи; Хоть чего не доешь, так долежишь).

Характерно, что при реализации данного концептуального признака регулярно используются две лексемы из тематической группы «Части тела» с конкретизацией их пространственной ориентации: *руки* (один из основных репрезентантов трудовой деятельности, но сложенные, опущенные, неподвижные или, напротив, в нецеленаправленном движении) и *бок* (горизонтальное положение тела) как символы бездеятельности вследствие лени (*Отлежав бока, не любо за молотило взяться; Не сиди сложа руки, так не будет и скуки; Люди пахать, а мы руками махать; У него руки висят отболтались; Руки не протянешь, так и с полки не достанешь).*

С бездельем как проявлением лени устойчиво ассоциируются также определенные жесты, мимические движения: почесывание головы, ковыряние в носу, позевывание, открытый рот, положение рук под одеждой (*Чесать в затылке; Ковырять в носу; Руки в брюки; Спусти рукава; Пойду погулять, на белый свет позевать).*

К периферийной зоне репрезентантов концепта *лень* относится лексика из семантических полей «Принятие пищи», «Творческая деятельность», «Коммуникативная деятельность», «Игра, праздник и веселье», «Пьянство». Именно эти виды человеческого бытия и времяпрепровождения в традиционном сознании противопоставлены созидательной трудовой деятельности (*Лень лени и за ложку взяться, а не лень лени обедать; Ленивому будень чем не праздник; В переборочку играть; Либо ткать, либо прясть, либо песенки петь).* В то же время в русской идиоматике отражено, например, представление о необходимости приема пищи для успешной трудовой деятельности. Однако приоритет труда над ним неоспорим (*Кто ест скоро, тот и работает скоро; Легко поел, легко и сделал; Ленивый к обеду, ретивый к работе).*

Регулярным способом манифестации концепта *лень* являются отрицательные конструкции с лексемами из лексико-семантического поля

«Трудовая деятельность» (*Работа не чёрт, в воду не уйдёт; Не бравшись за топор, избы не срубешь*). К этой группе примыкает также указание на некоторые виды трудовой деятельности – легкой или нерезультативной (*Бить баклуши; Носить воду решетом*).

Поскольку концепт *лень* по своему содержанию относится к числу модальных, оценка включена в его базовую часть: ядро, околоядерная зона и периферия активно участвуют в выражении отношения языкового коллектива к данной личностной характеристике и социальному явлению.

Нейтральных употреблений в идиоматике практически не представлено, а основной ценностной характеристикой является крайне негативное отношение к анализируемому явлению. В частности, это проявляется в самом использовании ядерных и околоядерных лексем, оценочных по своей сути.

Включение в реализацию концепта лексики из периферийной зоны связано со специфическими синтаксическими конструкциями, выполняющими концептуально значимую функцию. Восприятие сна, приема пищи, веселья, игры и т.д. как проявления *лени* связано с таким компонентом, как признак замещения. Бездействие, покой, речевая деятельность становятся бездельем, праздностью, если осуществляются вместо работы, за ее счет, а также в период, предназначенный для трудовой деятельности. В русском языке, например, на синтаксическом уровне это проявляется в частотности в использовании антитез, сопоставления и т.п. (*Только бы пить да гулять, да дела не знать; Живёт не жнет, а хлеб жуёт; Праздники помнит, а будни забывает; Хороводить – не цепом молотить; Доплясались, что без хлеба остались; Ныне гуляшки и завтра гуляшки – находишься без рубашки*).

Оценка периферийных лексем концепта выражается с помощью эпитетов, причем обычно это не прямые номинации со значением «плохо» / «хорошо», хотя есть и такие, а косвенные, концептуально значимые (*Звонят бубны хорошо, да плохо кормят; Ленивый и могилы не стоит; Ударнику – уваженье, лодырю – презренье*).

Негативно оценивается гедонизм, необременительность, а также развлекательный характер указанных способов времяпрепровождения (*Жить весело, да есть нечего; Есть потешно, работать докучно; Играть не устать, не ушло бы дело*).

В ряде случаев негативная оценка связана с конкретными социально-историческими явлениями прошлого. Например, русскому натуральному хозяйству в течение многих веков было присуще общинное пользование. Такая форма ведения хозяйства могла порождать безответственность. В то время как на Западе человек трудился для достижения собственного блага и мог полагаться только на себя, в России в условиях общинной формы жизни можно было не бояться остаться без средств к существованию. Отсюда возникало желание «увильнуть» от работы (т.е. лени) и впоследствии воспользоваться плодами чужого труда (иждивенчества), что широко представлено ФЕ за счет противопоставления зон концепта *труд* и концепта *лень*, которые закреплены за разными членами общины, причем часто в соотношении один к семи, за счет несоответствия объема работы и числа участников трудового процесса (*Один с сошкой, а семеро с ложкой; Семеро одну соломину поднимают; Двое пашут, а семеро руками машут; Любо глядеть на молотильщиков (только бы самого не заставили); На работу позадь последних, не еду наперед первых*).

Однако другой характерной особенностью экспрессивно-оценочной зоны концепта *лень* в идиоматике является возможность если не положительной, то снисходительной оценки этого человеческого качества. Данный тип отношения к праздности напрямую связан с содержательным наполнением концепта *труд*.

Поскольку трудовая деятельность мыслится как тяжелая, трудоемкая и постоянная (от ночи до ночи, почти от рождения до самой смерти), то инстинкт самосохранения может диктовать необходимость именно *лени* в ущерб *трудолюбию* (*Дело не малина, в лето не опадёт; Была бы охота, а впереди ещё много работы; В дождь избы не кроют, а в ведро и сама не каплет*).

Вместе с тем такая оценка не может быть абсолютизирована, поскольку, с одной стороны, число ФЕ с ярко выраженной негативной позицией по отношению к *лени*, безусловно, преобладает, с другой, – даже в ФЕ такого типа содержится ирония: русский человек признает за собой наличие такого порока и иронизирует сам над собой.

Однако концептуальную значимость такой позиции по отношению к *лени* подчеркивают поговорки, в которых инстинкт к самосохранению, физическому и душевному здоровью выступает в качестве жизненной позиции (ср.: *Мешай дело с бездельем, проживёшь век с весельем; Мешай дело с бездельем, с ума не сойдёшь; Ленивому не болит в хребте*).

Таким образом, основными содержательными характеристиками концепта *лень* в поговорках русского и китайского языков являются следующие:

- сознательный отказ от работы, праздное времяпрепровождение или имитация активной деятельности вместо созидательной трудовой деятельности;

- в поговорках конкретизируются типичные для русского и китайского сознания представления о праздном времяпрепровождении (о безделье): состояние сна или покоя, бесцельные прогулки, увеселительные мероприятия (песни, танцы, игры);

- имитация созидательной деятельности ассоциируется с активными, но бесцельными телодвижениями и наиболее простыми, не связанными с жизненно необходимыми видами трудовой деятельности;

- наконец, важным компонентом концепта *лень* является ориентация человека на удовлетворение своих потребностей в еде и сне, а не на выполнение социальных обязанностей (трудовой деятельности);

- с точки зрения ценностной зоны *лень* – это свойство человеческого характера и особенность поведения, резко осуждаемые языковым коллективом. Вместе с тем это качество может свидетельствовать и об умении успешно существовать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты изучения теоретических постулатов теории фразеологии показали, что к настоящему времени как в китайской, так и в российской лингвистике до настоящего времени не утихает дискуссия о лингвистическом статусе фразеологической единицы, а также об объеме понятия «фразеологизм».

Мы придерживаемся той точки зрения, что основой при изучении ФЕ должна стать не формальная или смысловая характеристики ее структурных компонентов, а также не отношения между структурными единицами ФЕ, а сама ФЕ как единое целое, как языковая единица, имеющая специфическое содержание, форму и особенности употребления в речи.

Среди ФЕ китайского и русского языков лишь отдельные фразеологизмы являются абсолютно эквивалентными друг другу: в них описываются ситуации, встречающиеся у любого народа. В эквивалентных ФЕ отражается различие в менталитете, различаются флора и фауна, мир и человек и пр.

Большая часть русских и китайских ФЕ не имеет абсолютных совпадений в другом языке, что также говорит о независимости развития русского и китайского языков и народов.

На основании исследования пословиц и поговорок о лени можно сделать следующие выводы.

Концепт «лень» широко представлен в русском языке.

В сознании носителей языка лень – это не только душевный порок, но и природное свойство человеческого естества.

Лень имеет психическую природу и выражается в конкретных действиях и состояниях, либо в их отсутствии.

Лексема «лень» имеет больше антонимов, представленных названиями положительных качеств человека, чем синонимов, что связано с общей негативной оценкой содержания исследуемого понятия.

Концепт «лень» представлен не только лексемами, но и пословицами и поговорками, имеющими национальную специфику.

Образ ленивого человека ярко представлен в русской паремиологии, что привело к формированию особого понятия «*русская лень*», являющегося неотъемлемой черты национального характера.

В русской культуре существуют образы, олицетворяющие лень, – это, например, *Иван-дурак, Емеля, кот, греющийся на солнце*.

Лень не всегда подразумевается как отсутствие воли и деятельности.

Как в русских, так и в китайских пословицах *лень* относится к антиценностям, оценивается отрицательно, поскольку она приводит к большому количеству негативных последствий, начиная от голода и заканчивая угрозой для жизни. Лень является недостатком, который способствует появлению у человека новых пороков. Отмечается, что лень непосредственно связана с бедностью и болезнями.

Из девяти выделенных ментальных установок культуры четыре оказались невыраженными в китайском языке: лень появилось намного раньше человека; лень – это живое существо; крайняя степень проявления лени уродлива; спешите, не торопясь, и медлите без лени.

В русском языке при общем отрицательном отношении к лени допускается снисходительное и насмешливое отношение к этому явлению.

В китайском языке это явление оценивается отрицательно, категорично и бескомпромиссно.

Паремиологический фонд русского и китайского языков обладает большими ресурсами для создания образа ленивого человека, однозначно осуждаемого как в русской, так и в китайской языковой картине мира.

Основными содержательными характеристиками концепта *лень* в паремиях русского и китайского языков являются следующие:

- сознательный отказ от работы, праздное времяпрепровождение или имитация активной деятельности вместо созидательной трудовой деятельности;

- в паремиях конкретизируются типичные для русского и китайского сознания представления о праздном времяпрепровождении (о безделье): состояние сна или покоя, бесцельные прогулки, увеселительные мероприятия (песни, танцы, игры).

- имитация созидательной деятельности ассоциируется с активными, но бесцельными телодвижениями и наиболее простыми, не связанными с жизненно необходимыми видами трудовой деятельности;

- наконец, важным компонентом концепта *лень* является ориентация человека на удовлетворение своих потребностей в еде и сне, а не на выполнение социальных обязанностей (трудовой деятельности);

- с точки зрения ценностной зоны *лень* – это свойство человеческого характера и особенность поведения, резко осуждаемые языковым коллективом. Вместе с тем это качество может свидетельствовать и об умении успешно существовать.

Таким образом, знакомя студентов-иностранцев с особенностями национальной картины мира, преподаватель РКИ может объективно развенчать так называемый миф о лени русского народа и поддержать установку китайского народа на то, что любой, особенно физический труд важен и почетен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Аvezова, Б. С. Сопоставительный анализ таджикского языка и хинди (на материале бинарных именных и глагольных фразеологизмов) / Б. С. Аvezова. – Душанбе, 1995. – 327 с.
- 2 Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник / З. Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. (без цензурных ограничений). – М. : Рус. яз., 2001. – 568 с.
- 3 Алексеева, С. Г. Фразеологизмы с компонентом «сердце» и «душа» в современном русском языке / С. Г. Александрова. – М., 1996. – 224 с.
- 4 Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград : Перемена, 1993. – 149 с.
- 5 Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М., 1995. – Т. 1. – С. 163-175.
- 6 Апресян, Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
- 7 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. :

Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

8 Ахманова, О. С. Очерки общей и русской фразеологии / О. С. Ахманова. – М., 1957. – С. 68.

9 Ахманова, О. С. Проблемы неидиоматической фразеологии О. С. Ахманова. – М. : МГУ, 1971. – 190 с.

10 Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М, 1966. – 608 с.

11 7 Бабкин, А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л. : Наука, 1970. – 264 с.

12 Байрамова, Л. К. Исследование и преподавание в аспекте универсалий и уникалий / Л. К. Байрамова // Лексикология и фразеология: новый взгляд. – М., 1990. – С. 7-8.

13 Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – Эдиториал УРСС, 2001. – 273с.

14 Баранов, З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / З. И. Баранов. – М., 1969. – 234с.

15 Баранова, З. И. Русско-китайский словарь / З. И. Баранова, А. В. Котов. – М. : Рус. яз., 1990. – 566 с.

16 Берлизон, С. Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык речь» (на материале современного английского языка) / С. Б. Берлизон // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1973. – Вып. 2. – С. 56.

17 Бертагаев, Т. А. О синонимии фразеологических словосочетаний в современном русском языке / Т. А. Бертагаев, В. И. Зимин // Русский язык в школе. – 1960. – № 3. – 49 с.

18 Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

19 Большой словарь русских поговорок / Под ред. В. М. Мокиенко. –

М. : Олма Медиа Групп, 2007. – 312 с.

20 Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М, 2005. – 864 с.

21 Большой толковый словарь русского языка / Под. ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/1083>. – 02.03. 2016.

22 Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2010. – 784 с.

23 Брагина, Н. Г. Межкультурное общение: путь к пониманию «другого» / Н. Г. Брагина // Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет. – Варшава, 2008. – С. 100-109.

24 Брагина, Н. Г. Память в языке и культуре / Н. Г. Брагина. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 400 с.

25 Брагина, Н. Г. Социокультурные конструкты в языке / Н. Г. Брагина. – М., 2005. – С. 110-111.

26 Брутян, Г. А. Язык и картина мира / Г. А. Брутян // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 45-69.

27 Будагов, Р. А. История слов в истории общества / Р. А. Будагов. – М., 1971. – 270 с.

28 Вайс, Д. Человек, лицо, личность и особа: четыре неравных соперника / Д. Вайс // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М. : Индрик, 1999. – С. 81-93.

29 Верещагин, Е. М. О предмете, объеме и функциях лингвострановедения / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Воронеж, 1980. – 54 с.

30 Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г.

Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 248 с.

31   Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 312 с.

32   Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – 616 с.

33   Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Шахматов А. А. (1864–1920) : сб. статей и материалов. – М., 1947.– С. 339-364.

34   Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник / И. В. Войцехович. – АСТ : Восток-Запад, 2007. – 509 с.

35   Войцехович, И. В. Четырехзначность китайских идиом как стилистический прием / И. В. Войцехович // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 1985. – № 2. – С. 53-61.

36   Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) : монография / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.

37   Воробьев, В. В. О статусе лингвокультурологии / В. В. Воробьев // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. – Братислава, 1999. – Т. 2. – С. 124-125.

38   Гаврин, С. Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения) / С. Г. Гаврин. – Пермь, 1974. – 86 с.

39   Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 711 с.

40   Григорьева, С. А. Словарь языка русских жестов / С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев, Г. Е. Крейдлин. – Вена : Венский славистический альманах, 2001. – 254 с.

41   Гужва, Ф. К. Современный русский литературный язык / Ф. К. Гужва. – Киев : Вища школа, 1973. – 99 с.

- 42 Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное различие человечества / В. Гумбольдт. – М., 1994. – 13 с.
- 43 Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 1984. – 324 с.
- 44 Даль, В. И. Пословицы русского народа: сборник / В. И. Даль. – М., 1957. – Т. 1. – 990 с.
- 45 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М., 1999.
- 46 Дмитриева, Л. И. Словарь языка жестов / Л. И. Дмитриева, Л. Н. Клокова, В. В. Павлова. – М. : АСТ: Астрель: Русские словари, 2003. – 319 с.
- 47 Добрыднева, Е. А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии / Е. А. Добрыднева. – Волгоград : Перемена, 2000. – 224 с.
- 48 Ермакова, О. П. Пространственные метафоры в русском языке / О. П. Ермакова; Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина // Логический анализ языка. Языка пространств. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 289-298.
- 49 Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд. испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
- 50 Жинкин, Н. И. Язык. Речь. Творчество / Н. И. Жинкин. – М. : Лабиринт, 1998. – 366 с.
- 51 Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.
- 52 Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М., 2000. – 544 с.
- 53 Жуков, В. П. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – Л. : ЛГТИ, 1980. – 96 с.
- 54 Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. статей / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М. : Языки

славянской культуры, 2005. – 544 с.

55 Захаренко, Е. Н. Новый словарь иностранных слов / Е. Н. Захаренко. – М., 2003. – С.88-89.

56 Зимин, В. И. Национально-культурная специфика фразеологических единиц русского языка / В. И. Зимин // Язык образования и образование языка. – В. Новгород, 2000. – 144 с.

57 Зимин, В. И. Словарь тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений: словарь / В. И. Зимин. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2010. – 736 с.

58 Зимин, В. И. Основные подходы к изучению национально-культурной специфики фразеологических единиц / В. И. Зимин, Н. А. Потапушкин // Филологический вестник. – 2002. – Вып. 3. – 413 с.

59 Иорданская, Л. Н. Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств / Л. Н. Иорданская // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – 1972. – Вып. 16. – С. 9-14.

60 Каика, Н. Е. Библейская фразеология как духовная лингвокультурологическая доминанта / Н. Е. Каика // Педагогика, психология та мед. бюл. пробл. ф13. виховання і спорту. – 2004. – № 18. – С. 13-18.

61 Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск, 2002. – С. 3-16.

62 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 87 с.

63 Касевич, В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В. Б. Касевич. – СПб., 1996. – 288 с.

64 Кириллова, Н. Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии / Н. Н. Кириллова. – Л., 1998. – 18 с.

65 Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии.

Коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 456 с.

66 Колшаский, Д. В. Объективная картина мира в познании и языке / Д. В. Колшаский. – М., 1990. – 180 с.

67 Корнилов, О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. – М. : КДУ, 2010. – 346 с.

68 Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 1999. – 341 с.

69 Коурова, О. И. Традиционно-поэтическая лексика и фразеология как лингвокультурная ценность: монография / О. И. Коурова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 235 с.

70 Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб., 1999. – С. 33-34.

71 Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

72 Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Г. Е. Крейдлин. – М., 2000. – 21 с.

73 Ларин, Б. А. Очерки по фразеологии / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М. : Наука, 1977. – С. 125–149.

74 Лебединская, В. А. Процессуальные фразеологизмы русского языка / В. А. Лебединская. – Орел, 1997. – 56 с.

75 Лебединская, В. А. Семантика процессуальных фразеологизмов / В. А. Лебединская, Н. Б. Усачева. – Курган : Изд-во Кург. гос. Ун-та, 1999. – 127 с.

76 Ли, Чэн. Символика в русских фразеологизмах: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ли Чэн. – Чжэцзян, 2006. – 49 с.

77 Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.

- 78 Лубенская, С. И. Русско-английский фразеологический словарь / С. И. Лубенская. – М. : АСТ-пресс Книга, 2004. – 1056 с.
- 79 Лю, Юйхао Лень как персонифицированный субъект в пословицах русского языка // Материалы XIX научно-практической конференции «Молодёжь XX века – шаг в будущее» (Благовещенск, 14 мая 2019) / Лю Юйхао. – Благовещенск, 2019. – С. 122-124.
- 80 Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2004. – 202 с.
- 81 Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- 82 Мокиенко, В. М. В глубь поговорки / В. М. Мокиенко. – М. : Просвещение, 1975. – 174 с.
- 83 Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1990. – 166 с.
- 84 Мокиенко, В. М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. – СПб. : Фолио-Пресс, 1999. – 459 с.
- 85 Мокиенко, В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. – М. : Высшая школа, 1980. – 208 с.
- 86 Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 543 с.
- 87 Мыльникова, Н. В. Функциональный аспект содержания концепта «рука» / Н. В. Мыльникова // Вестник СамГУ. – 2009. – № 1 (67). – С. 158-163.
- 88 Одинцова, М. П. Человек как вселенная: образ «целого» и «части» в языковой картине мира / М. П. Одинцова // Человек. Культура. Слово: мифопоэтика древняя и современная. – Омск, 1994. – Вып. 2. – С. 73-80.
- 89 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1999. – 944 с.

- 90 Ольховиков, Д. Б. «Образность» как категория филологического описания текста / Д. Б. Ольховиков // ResLinguistica. – М., 1999. – 341 с.
- 91 Павиленис, Р. И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. – М. : Мысль, 1983. – 286 с.
- 92 Пархоменко, И. Т. Культурология в вопросах и ответах / И. Т. Пархоменко, А. А. Радугин. – М., 2001. – 21 с.
- 93 Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 107 с.
- 94 Петренко, Е. В. Фразеологическая картина мира в художественных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Петренко. – Челябинск, 2008. – 23 с.
- 95 Петрищева, Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е. Ф. Петрищева. – М., 1984. – С. 125-126.
- 96 Пименова, М. В. Введение в концептуальные исследования : учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – 2-е изд., испр. и доп. – Кемерово : КемГУ, 2009. – 160 с.
- 97 Попова, А. Р. Полисемант «рука» и реализация его лексико-фразеобразовательных возможностей в русском языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01/ А. Р. Попова. – Орел, 2004. – 270 с.
- 98 Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение : учебное пособие / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М. : Флинта, 2011. – 328 с.
- 99 Прядохин, М.Г. Китайские недоговорки иносказания / М. Г. Прядохин. – М., 1977. – 146 с.
- 100 Размахнина, Н. В. Опыт реконструкции дискурса на основе иллюстративных авторских примеров английских фразеографических источниках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Размахнина. – Иркутск, 2003. – 180 с.
- 101 Ратушная, Е. Р. Антропонимирующая парадигма русской

фразеологии (семантика, формирование, функционирование) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Е. Р. Ратушная. – Курган, 2001. – 417 с.

102 Реформатский, А. А. Лингвистика и поэтика / А. А. Реформаторский. – М. : Наука, 1987. – С. 20-40.

103 Рогачев, А. П. Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэн-юй) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А. П. Рогачев. – М., 1950. – 216 с.

104 Розенталь, Д. Э. Стилистическое и использование фразеологии / Д. Э. Розенталь, Н. А. Теленкова // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 2. – С. 40-46.

105 Ройзензон, Л. И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма / Л. И. Ройзензон // Вопросы фразеологии. – Ташкент, 1965. – 247 с.

106 Русецкая, И. Концептуализация культурных стереотипов ДУША и ТЕЛО в русской соматической фразеологии (с привлечением литовских параллелей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Русецкая. – М., 2012. – 24 с.

107 Савченко, В. А. Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира: кросскультурный анализ соматизмов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. А. Савченко. – Курск, 2010. – 249 с.

108 Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993. – 185 с.

109 Соколова, Г. Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц / Г. Г. Соколова // Лингвистические проблемы перевода. – М., 1981. – С. 54-61.

110 Солнцев, В. М. Лексикология китайского языка / В. М. Солнцев. – М. : Просвещение, 1984. – 216 с.

111 Соловьева, А. Д. Качественно обстоятельственные фразеологизмы

русского языка / А. Д. Соловьева. – Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2005. – 459 с.

112 Солодуб, Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки. – 1990. – № 6. – С. 55-65.

113 Солодуб, Ю. П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1997. – № 5. – С.43-54.

114 Солодухо, Э. М. Теория фразеологического сближения / Э. М. Солодухо. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 296 с.

115 Сорокин, Ю. А. Этническая конфликтология / Ю. А. Сорокин. – Самара, 1994. – С. 29.

116 Сукаленко, Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира / Н. И. Сукаленко. – Киев : Наукова думка, 1992. – 164 с.

117 Сунь, И. Синонимия русских фразеологизмов в сопоставлении с семантическими аналогами китайского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Сунь. – М., 1998. – С. 45-65.

118 Сусыкин, А. А. Когнитивная детерминированность символа / А. А. Сусыкин // Материалы второй международной школы семинара по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2000. – Ч. 1. – С. 88-89.

119 Ся Чжунъи. Китайско-русский словарь / Чжунъи Ся, Цаожэнь Чжан. – М. : Вече, 2003. – 1249 с.

120 Тан Хань. Лингвокультурная специфика русско-китайского делового общения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / ХаньТан. – М., 2011. – 22 с.

121 Татар, Б. Трудности определения морфологической характеристики фразеологических единиц русского языка / Б. Татар // Rossica Olomucensia. – 2002. – С. 377-384.

122 Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина

мира. – М., 1988. – С. 173-203.

123 Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры: сб. статей. – М., 1999. – 13 с.

124 Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.

125 Тер-Минасова, С. Г. Языки и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 262 с.

126 Толстой, Н. И. Язык и культура / Н. И. Толстой // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – 509 с.

127 Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического / В. Н. Топоров. – М., 1995. – С. 29.

128 Торопов, А. А. Чэньюй и их свойства / А. А. Торопов // Спорные вопросы строя китайского языка. – М., 1965. – С. 117-118.

129 Трактат Желтого Императора о внутреннем: перевод Б. Виноградского. – М. : ЛМА, 1996. С. 8-12.

130 Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер : пер. с англ. С. Палько. – М. : ФАИР ПРЕСС, 1999. – 448 с.

131 Тын, В. А. Фразеологические сочетания в китайском языке / В. А. Тын // Ученые записки Читан, гос. пед. ин-та. – 1968. – Вып. 17. – С. 111-121.

132 Тянь, Цзюнь. Структурные и семантические особенности фразеологизмов с компонентом «лень» в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Цзюнь Тянь. – Волгоград, 2001. – 214 с.

133 У Шу Хуа. Русские фразеологизмы с компонентами «лень» на фоне китайского языка: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01/ Шу Хуа У. – СПб., 2007. – 207 с.

134 Уфимцева, А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: языки и картина. – М., 1988. – С. 120-130.

- 135 Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Д. Н. Ушаков. – М., 1995. – Т. 1. – 321 с.
- 136 Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – М. : Астрель, АСТ, 2008. – 185 с.
- 137 Федосов, И. А. Система изучения функционально стилистической дифференциации ФЕ в иностранной аудитории / И. А. Федосов // Научно-методические основы составления учебных словарей. – М., 1976. – С. 205-206.
- 138 Федосов, И. А. Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии / И. А. Федосов. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1977. – 211 с.
- 139 Фелицына, В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров. – М. : Русский язык, 1988. – 271 с.
- 140 Филлмор Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре / Дж.Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике: проблемы и методы лексикографии. – М., 1983. – Вып. 14. – 399 с.
- 141 Флиер, А.Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М., 2000. – 138 с.
- 142 Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурология / А. Т. Хроленко; Под ред. В. Д. Бондалетова. – М. : Флинта: Наука, 2005. – С. 94-95.
- 143 Цао, Юнцзе. Фразеологизмы как наследие культуры (на материале русского и китайского языков): дис. ... канд. культурол. наук : 24.00.01 / Юнцзе Цао. – М., 2003. – 207 с.
- 144 Цзан, Вэньцзянь. Лингводидактическая система формирования фразеологической компетенции китайских русистов (на материале русских фразеологизмов) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Вэньцзянь Цзан. – М., 2009. – 253 с.
- 145 Цзян, Сипин. К вопросу о безэквивалентной лексике (на материале русского и китайского языков) / Сипин Цзян // Вестник Санкт-Петербург. Ун-та.

Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. – 1994. – Вып. 4. – С. 109-112.

146 Чой Юн Хи. Внутренняя форма фразеологических единиц русского языка в сопоставлении с фразеологическими единицами корейского языка: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Хи Юн Чой. – М., 2001. – 132 с.

147 Чэнь Шуан. Методика обучения студентов пониманию и интерпретации китайских идиом чэньюй на продвинутом этапе языкового вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Шуан Чэнь. – Иркутск, 2007. – 11 с.

148 Чэнь Шуан. Лингвокультурологические особенности китайских идиом чэньюй / Шуан Чэнь // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета: Инновации в языковом образовании. – Иркутск, 2005. – № 8. – 25 с.

149 Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.

150 Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие / Н. М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 160 с.

151 Шанский, Н. М. Фразеологические обороты русского языка / Н. М. Шанский, Е. А. Быстрова, В. И. Зимин. – М., 1988. – 390 с.

152 Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Под ред. Н. М. Шанского, Т. А. Бобровой. – М. : Дрофа, 2004. – 320 с.

153 Шмелев, А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 309 с.

154 Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Л. В. Щерба. – М., 1974. – 57 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

СПИСОК ПАРЕМИЙ О ЛЕНИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Китайские пословицы и поговорки о лени

1. 衣来伸手，饭来张口

Одежда протягивается, и рис приходит в рот

2. 吃饭像条龙，干活像条虫

Есть как дракон, работать как червь

3. 好汉死在战场，懒汉死在炕上

Герой погиб на поле битвы, а ленивый - на поле битвы.

4. 懒驴上磨屎尿多

Ленивый на корточках

5. 懒人自有懒人福，懒人头上生五谷

У ленивых есть ленивые люди, у ленивых людей есть зерна на их головах

6. 业勤于勤而荒于嬉，行成于思而毁于随

Индустрия хороша в усердии и абсурде, и она задумана и разрушена.

7. 四体不勤，五谷不分

Четыре тела не прилежны, и зерно не разделено.

8. 勤快的人用手，懒惰的人用口

Прилежные люди с руками, ленивые с ртом

9. 勤恳的人只讲实干，懒惰的人贪馋茶饭

Прилежные люди говорят только о тяжелом труде, ленивые люди жадный

чай

10. 一勤生百巧，一懒生百病

Прилежная все умеет, ленивая болезнь

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

11. 不怕家里穷，只怕出懒虫

Не боюсь быть бедным дома, я боюсь быть ленивым

12. 勤奋的人是时间的主人，懒惰的人是时间的奴隶

Прилежный человек – хозяин времени, ленивый – раб времени.

13. 懒惰没有牙齿，但却可以吞噬人的智慧

У лени нет зубов, но она может пожрать человеческую мудрость.

14. 懒惰行动得如此缓慢，贫穷很快就能超过它

Лень движется так медленно, что бедность может быстро превзойти ее

15. 懒惰比勤劳更能消耗身体

Лень можно потратить больше, чем тяжелая работа

16. 懒惰乃生者之墓

Лень - могила живых

17. 勤奋和智慧是双胞胎，懒惰和愚蠢是亲兄弟

Трудолюбие и мудрость – близнецы, ленивые и глупые – братья.

18. 懒惰是生活的死

Лень – это смерть жизни.

19. 一双懒惰的手并不能证明一颗满足的心

Пара ленивых рук не может доказать удовлетворение сердца.

20. 懒惰很像金钱一个人拥有越多，越是想要

Лень как деньги. Чем больше у вас есть, тем больше вы хотите.

21. 懒惰中有永恒的绝望

В лени вечное отчаяние

22. 懒惰懒民，日子难过

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Ленивые и ленивые, грустные дни

23. 懒惰是意志薄弱者的隐藏所

Лень - тайник слабой воли

24. 懒惰不过是未疲乏就休息的习惯

Быть ленивым – это просто привычка отдыхать без усталости.

25. 才能一旦让懒惰支配，它就一无是处

Как только лень будет разрешена, ничего не будет

26. 懒惰能使青年人未老先衰

Лень может сделать молодых людей преждевременными

27. 懒惰者的道路充满荆棘

Дорога ленивых полна шипов

28. 懒惰，像生锈一样，比操劳更能消耗身体

Лень, как ржавчина, может потреблять организм больше, чем труд

29. 懒惰和愚昧相亲，奋斗跟胜利握手

Ленивый и невежественный- борись и жми руку победе

30. 勤奋者废寝忘食，懒惰人总没有时间

Трудолюбивые люди только работают, у ленивых никогда нет времени

31. 懒惰等于把一个人活埋

Лень – это как похоронить живого человека.

32. 懒惰一时，损失一生

Быть ленивым, потерять всю жизнь

33. 悠闲的生活与懒惰是两回事

Свободная жизнь и лень – две разные вещи.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

34. 虫蛆在死水中孵化，罪恶在懒惰中成长

Насекомые выводятся в мертвую воду, а грех растет в лени

35. 劳动能将人变成勇士，懒惰能将人变成魔鬼

Труд может превратить людей в воинов, лень может превратить людей в дьяволов

36. 懒惰是死海，会吞没一切道德

Лень – это Мертвое море, которое поглотит всю мораль.

37. 懒惰的人，吊死在苹果树下，勤劳的人，沙漠上可以种花

Ленивые люди, подвешенные под яблоней, трудолюбивые люди, могут выращивать цветы в пустыне

38. 时间给勤勉的人留下智慧的力量，给懒惰的人留下空虚和悔恨

Время оставляет силу мудрости усердному, оставляя пустоту и угрызения совести ленивому

39. 懒惰乃万恶之源

Лень - источник всего зла

40. 良机对于懒惰没有用，但勤劳可以使平常的机遇变成良机

Возможности бесполезны для лени, но тяжелая работа может превратить обычные возможности в возможности.

41. 劳动能将戈壁滩变成绿洲，懒惰能将绿洲变成废墟

Труд может превратить пустыню Гоби в оазис, ленивый превратить оазис в руины

42. 动手干活饿不着，游手好闲饱不了

У трудолюбивых всегда хлеб будет, а у ленивых хлеб не будет

43. 刀不磨要变钝, 人懒惰要变笨

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

Нож не одевается, будет скучный, люди ленивы, будут глупые

44. 懒惰出乞丐

Нищий из ленивых

45. 沉睡的虾会被急流冲走

Спящие креветки будут смыты порогами

46. 即使把宝山送给懒汉, 也不能使他满足

Даже если Баошан отдан ленивому человеку, это не удовлетворит его.

47. 游手好闲是做坏事的开始

Дурачиться - это начало делать плохие дела.

48. 懒汉的头脑是恶魔的工厂

Ленивый разум – фабрика дьявола

49. 三天打鱼两天晒网

Трехдневная рыбалка на двухдневной сушке сети

50. 不要睡懒觉, 不和太阳一同起身就辜负了那一天

Не просыпайся поздно, не вставай с солнцем тогда отпускаешь этот день.

Русские пословицы и поговорки о лени

1. Труд человека кормит, а лень портит.

勤劳的人专心致志, 懒惰的人搞破坏

2. Ленивый сидя спит, лежа работает.

懒惰的人坐着睡觉, 躺着干活

3. Проглотить-то хочется, да прожевать-то лень.

想吃但是懒得嚼

4. Лень добра не делает.

懒惰没有好处

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

5. Ленивые руки не родня умной голове.

懒惰的双手和聪明的头脑无关

6. Встань кормит, а лень портит.

早起的人专心致志，懒惰的人搞破坏

7. Человека лень не кормит, а здоровье только портит.

懒惰不能养活一个人，只能影响人的身体健康

8. Ленивому и в будни праздник.

懒惰的人每天都是节日

9. Ленивый к работе, ретивый к обеду.

好吃懒做

10. Лень лени и за ложку взяться, а не лень лени обедать.

懒是懒得拿勺子，而不是懒得吃午饭

11. И рада бы пряла, да лень напала.

懒惰阻止了我旋转

12. – Лень, отвори дверь, сгоришь! – Хоть сгорю да не отворю!

– 懒惰，开门，你着了！– 让他烧着吧，我懒得开门

13. От лени человек хворает, а от труда делается здоровым.

懒惰让人生病，勤劳使人健康

14. Лениность наводит на бедность.

懒惰使人贫穷

15. Где работают – там густо, а в ленивом доме – пусто.

工作的人聚在一起，密密麻麻，懒人的家里，空无一人

16. Станешь лениться, будешь с сумой волочиться.

变懒，你就会有一堆做不完的事

17. Будешь лениться, придется с сумой волочиться.

变懒，你就不得不背着自己的累赘

18. Я еще в пеленках, а лень моя была уж с теленка.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

我还在尿布里，我从小就懒

19. У лентяя Федорки всегда отговорки.

懒汉总是有借口

20. Лентяй да шалопай – два родных брата.

懒汉和笨蛋是亲兄弟

21. Ленивого и по платью узнаешь.

看人穿着，知人懒惰

22. Хорошо ленивого за смертью посылать – не скоро придет.

死后送懒人好东西，他不着急拿

23. Кто ленив сохой, тому весь год плохой.

无论谁是懒，都会有糟糕的一年

24. У ленивой пряжи и про себя нет рубахи.

懒人有自己的裁缝，却没有自己的衬衫

25. Отсталый да ленивый всегда позади.

落后和懒惰加在一起就是永远落后

26. У ленивого – что на дворе, то и на столе.

懒惰的人的家里 – 院子里有什么，桌子上就有什么

27. Проленишься, так и хлеба лишишься.

懒惰的人没面包吃

28. Ленивый да вялый походя спят.

懒惰的人昏昏欲睡

29. Долгая нитка – ленивая швея.

一条长线，一个懒惰的女裁缝

30. Кабы лентяй на печи не лежал, корабли бы за море снаряжал.

如果闲人不躺在炕上，那他一定在准备出海

31. Пахарю земля – мать, а лодырю – мачеха.

对劳动者来说，地球是母亲，但对懒人，地球是继母

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

32. У лодыря что ни день, то лень.

懒人每天都浑浑噩噩

33. Лодырю всегда нездоровится.

懒人总是身体欠缺

34. Лодырь хочет прожить не трудом, а языком.

懒人想生活靠嘴不靠劳动

35. Небольшой дождишко, а лодырям отдышка.

懒人一下毛毛雨就休息

36. Лодырь сам ляжет и коня положит.

懒人躺着放马

37. Лодырь всегда найдет причину, только бы не работать.

懒汉总是能找到理由不工作

38. Люди пахать, а он руками махать.

懒人耕地靠挥手

39. Ему замеси, да и в рот поднеси.

懒人动口不动手

40. – Что делаешь? – Ничего. – А он что? – Помогать пришел.

– 你在干什么? – 什么也没做

– 那他在干什么? – 他来帮我

41. Лень раньше нас родилась.

懒惰比我们出生的还早

42. Хоть рыбы не есть, да в воду не лезть.

不吃鱼不下水

43. Люди жать, а мы с поля бежать.

敌人紧逼，我们只是逃兵

44. На работу позади последних, на еду наперед первых.
工作前的最后一件事就是吃饭

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

45. Зарю проспять – рубахи не достать.

懒人睡过头，不穿衬衫

46. Кто поздно встает, у того хлеба недостает.

迟到的人没有面包

47. Ему дай яичко, да еще и облупленное.

给他鸡蛋还要帮他去壳

48. Ленивый к обеду, ретивый к работе.

懒惰的人忙着吃饭，勤劳的人忙着工作

49. У него работа в руках плеснеет.

他手上的工作发霉了

50. На нашу лень будет еще завтра день.

对于我们的懒惰有无数个明天

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ ПО ФРАЗЕОЛОГИИ
(ПАРЕМИОЛОГИИ) ДЛЯ УРОКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО

Конспект № 1

Практическое занятие по курсу «Лексика»

Начальный уровень обучения РКИ

Преподаватель-стажёр: Лю Юйхао (897ом)

Тема: Антонимы в русском языке.

Цель урока: создать условия для ознакомления с понятием «антонимы»; способствовать развитию умения осуществлять подбор антонимов, использовать антонимы в тексте.

Задачи урока:

– *общеобразовательная:* повторение и обобщение материала по таким разделам русского языка, как лексика, фразеология, работа по закреплению понятий: лексическое значение, синонимы, фразеологические обороты, пословицы, антонимы.

– *развивающая:* коммуникативную компетенцию учащихся; речь, память, внимание, вербально-логическое мышление, аналитико-синтетическую деятельность учащихся, умения сравнивать, обобщать, классифицировать, работать со словарями;

– *воспитывающая:* самостоятельность, умение сопереживать за товарища; стремление совершенствовать речевое мастерство, повышать речевую культуру; интерес к русскому языку.

Тип урока – комбинированный; повторение и изучение нового материала.

Оборудование: компьютер, мультимедийный проектор, Фразеологический словарь, Словарь антонимов.

Планируемые результаты (предметные): учащиеся объясняют понятие «антонимы», осуществляют подбор антонимов, используют антонимы в тексте.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Ход урока:

- 1) организационный момент;
- 2) актуализация знаний учащихся;
- 3) объяснение нового материала;
- 4) закрепление нового материала;
- 5) домашнее задание.

Использованная литература

1. Аникина М. Н. В Россию с любовью. Начинаем изучать русский. Учебное пособие по русскому языку. – М.: Дрофа, 2014. – 142 с. <http://www.ozon.ru/context/detail/id/31773666/> (фрагмент книги)
2. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – М.: ЦМО МГУ им. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2011. – 256 с.
3. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень): в 2 т. – М.: ЦМО МГУ им. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2012. – 200 с. / 184 с.
4. Аркадьева Э. В., Горбаневская Г. В., Кирсанова Н. Д. Когда не помогают словари: Практикум по лексике современного русского языка: В 2 ч. – М.: Флинта. – 2001 – 2006.

Ход урока

Мотивация к учебной деятельности (организационный момент)

Здравствуйте, ребята! На сегодняшнем уроке мы продолжаем изучение лексики русского языка. Тема нашего занятия: «Антонимы русского языка». Мы повторим и обобщим знания по теме «Лексика русского языка», вспомним, что такое лексика как система.

Чистописание

– Запишите пословицу.

Труд кормит, а лень портит человека.

– Как вы понимаете смысл данной пословицы?

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Постановка учебной задачи.

– Прочитайте слова: **труд – лень**

– Подумайте, какое значение имеют данные слова? (противоположное значение)

– Что можно сказать об их значениях?

– Являются ли эти слова синонимами, омонимами?

– Почему?

– О чём сегодня будем говорить на уроке? (о словах противоположных по значению)

– Какую цель поставим перед собой?

– На какие вопросы постараемся ответить?

Выяснить, как называются слова противоположные по значению.

Зачем нужны слова противоположные по значению?

Где можно используют данные слова?

Объяснение нового материала.

1. Решение проблемы, получение новых знаний.

Работа в группах.

– Чтобы ответить на данные вопросы предлагаю вам разделиться на группы.

– Получите задание. Внимательно прочитайте.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Таблица Б.1 – Задания

Задания для 1, 2, 3 группы		Задание для 4 группы	
К словам первого столбика подберите подходящие слова противоположные по значению. Подумайте, на какой вопрос отвечает каждая пара слов.		<p>«Наоборот». <i>Нам с тобой пришёл черёд Сыграть в игру «Наоборот». Скажу я слово Высоко,</i> <i>А ты ответишь: <u>Низко.</u> Скажу я слово</i> <i>Далеко,</i> <i>А ты ответишь: ... <u>(близко).</u></i> Скажу я слово Потолок, А ты ответишь: ... <u>(пол).</u> Скажу я слово Потерял. И скажешь ты: ... <u>(нашёл).</u> Скажу тебе я слово Трус, Ответишь ты: ... <u>(храбрец).</u> Теперь Начало Я скажу, Ну, отвечай: ... <u>(конец)</u></p>	
трудолюбивый	лень		
трудится	ленивая		
труд	ленивый		
трудолюбивая	ленится		

– Что нам удалось выяснить о новых словах?

Ответ

Антонимы	
Противоположные по значению	Отвечают на один вопрос

Закрепление нового материала.

Работа в парах.

Сегодня холодный хмурый день. Стоит ненастная погода. По небу плывут тяжёлые чёрные тучи.

– Прочитайте текст.

– Какое настроение у вас вызывает рассказ?

– Давайте переделаем его так, чтобы настроение стало радостным.

Слова подсказки: *тёплый, солнечный, ясная, лёгкие, белые.*

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Сегодня солнечный день. Стоит ясная погода. По небу плывут лёгкие белые облака.

– Какими словами мы заменили слова в тексте?

– Прочитайте предложение. Правильно ли употреблены слова в предложении?

Эта ягода горькая, а та спелая.

Ответьте на вопросы:

– Что такое антонимы?

– Где используются антонимы?

Прочитайте рассказ. Найдите антонимы. С какой целью они используются?

Рассказ «Труд и лень»

Пришла золотая осень. Сеет частый дождь. Нет больше цветов. Нет мягкой травы. Все желто стало.

В саду сыро. Нельзя гулять. Мама сидит у окна и шьёт. Варя сидит подле неё и смотрит в окно.

– Скучный дождь, нельзя гулять! – пищит Варя.

– Не все гулять, надо и дело делать. Возьми нитки. Вяжи.

– Лень!

Мама молчит и шьёт.

– Мама, скажи сказку! – снова пищит Варя.

– Изволь, слушай! Взошло солнце. Встал ото сна труд. Взялся за дело.

А лень лежит, пальцем не двинет. День прошел. Солнце идет на закат. «Пора и тебе, труд, отдых дать. Бери свою плату; сытно поешь, вкусно попей и крепко усни до утра!»

– И я есть хочу, и я пить хочу! – пищит лень.

– А на что ты купишь питье и еду? Где твое дело? За что дать тебе плату? Труд

поел-попил, лег и сладко уснул до утра. А лень голод томит, жажда томит, и сон на ум не идет. А как быть? Кто дела не делал, тот не проси и кушать!

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

– Мама, – просит Варя, – дайка мне нитки; я буду вязать; а то скоро и обед!

Домашнее задание: Напишите свой рассказ, используя антонимы.

Конспект № 2

Практическое занятие по курсу «Лексика»

Начальный уровень обучения РКИ

Преподаватель-стажёр: Лю Юйхао (897ом)

Тема: Синонимы в русском языке.

Цель урока: создать условия для ознакомления с понятием «синонимы»; способствовать развитию умения осуществлять подбор синонимов, использовать синонимы в тексте.

Задачи урока:

– *общеобразовательная:* повторение и обобщение материала по таким разделам русского языка, как лексика, фразеология, работа по закреплению понятий: лексическое значение, антонимы, фразеологические обороты, пословицы.

– *развивающая:* коммуникативную компетенцию учащихся; речь, память, внимание, вербально-логическое мышление, аналитико-синтетическую деятельность учащихся, умения сравнивать, обобщать, классифицировать, работать со словарями;

– *воспитывающая:* самостоятельность, умение сопереживать за товарища; стремление совершенствовать речевое мастерство, повышать речевую культуру; интерес к русскому языку.

Тип урока – комбинированный; повторение и изучение нового материала.

Оборудование: компьютер, мультимедийный проектор, Фразеологический словарь.

Планируемые результаты (предметные): объясняют понятие «синонимы». Осуществляют подбор синонимов. Используют синонимы в тексте.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Ход урока:

- 1) организационный момент;
- 2) актуализация знаний учащихся;
- 3) объяснение нового материала;
- 4) закрепление нового материала;
- 5) домашнее задание.

Использованная литература

5. Аникина М. Н. В Россию с любовью. Начинаем изучать русский. Учебное пособие по русскому языку. – М.: Дрофа, 2014. – 142 с. <http://www.ozon.ru/context/detail/id/31773666/> (фрагмент книги)

6. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – М.: ЦМО МГУ им. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2011. – 256 с.

7. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень): в 2 т. – М.: ЦМО МГУ им. Ломоносова; СПб.: Златоуст, 2012. – 200 с. / 184 с.

8. Аркадьева Э. В., Горбаневская Г. В., Кирсанова Н. Д. Когда не помогают словари: Практикум по лексике современного русского языка: В 2 ч. – М.: Флинта. – 2001 – 2006.

Ход урока

Мотивация к учебной деятельности (организационный момент)

Здравствуйте, ребята! На сегодняшнем уроке мы продолжаем изучение лексики русского языка. Тема нашего занятия: «Синонимы русского языка». Мы повторим и обобщим знания по теме «Лексика русского языка», вспомним, что такое лексика как система.

Чистописание

– Запишите пословицы.

- Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

- Что потрудился, то и поел.

- Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

- Труд человека кормит, а лень портит.

- Были бы руки, а работу дадут.

- Работай до поту, так и поешь в охоту.

- У работающего в руках дело огнем горит.

- Горька работа, да хлеб сладок.

- Доброе дело без награды не остаётся.

- Не спеши языком, торопись делом.

- Доброе дело само себя хвалит.

- Дело толком красно.

- Дело мастера боится.

– Как вы понимаете смысл данных пословиц?

Найдите слова, близкие по значению.

Постановка учебной задачи.

– Прочитайте слова: **труд**

– Подумайте, какое значение имеет данное слово?

– Что можно сказать о его значении?

1.Целесообразная и общественно полезная деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения.

2.Занятия, работа.

Как вы думаете, к слову *труд* можно подобрать похожие по смыслу слова?
Работа, усилие, дело, занятие, деятельность; производство, работа, вещь, сочинение; книга; работенка, творение, старание.

– О чём сегодня будем говорить на уроке? (о словах близких по значению)

– Какую цель поставим перед собой?

– На какие вопросы постараемся ответить?

Выяснить, как называются слова близкие по значению.

Зачем нужны слова близкие по значению?

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Где можно используют данные слова?

Объяснение нового материала.

Знакомство со словарными статьями словаря синонимов.

(Преподаватель разъясняет структуру и правила пользования со словарем синонимов).

Закрепление материала

Игра: (Назовите слова, которые определены следующим образом)

а) в одном значении синоним слово множество, в другом – антоним слова суша (море).

б) синоним луны и омоним двенадцатой части года (месяц).

в) синоним слову победа и омоним слову, обозначающему сорт клубники (виктория)

г) синоним к фразеологизму на краю света, антоним к в двух шагах (за тридевять земель).

Выполнение заданий по группам.

Ваша задача в том, что вы должны правильно ответить на вопросы.

(Вопросы и задания отображаются на интерактивной доске).

(При затруднениях учащиеся обращаются к словарю синонимов).

Задание 1. Подберите синонимы к словам:

Надо-

Автор-

Смелый-

Аплодировать-

Алфавит-

Способный-

Горе-

Зной-

Задание 2. Подберите синонимы к словам:

Ходики-

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Педагог-

Око-

Уста-

Перстень-

Перст-

Вопрос. Чем отличаются синонимы в образованных парах?

Задание 3. Продолжите синонимический ряд:

Охранять-

Горячий-

Бежать-

Бесконечный-

Родина-

Задание 4. Замените эти иноязычные по своему происхождению слова русскими синонимами:

Актуальный, имитация, антракт, триумф, пресса, финал, шеф.

Опишите картину, используя как можно больше синонимов и синонимических рядов.

Рисунок Б.1 – И. Левитан «Золотая осень»

Найдите в тексте синонимы

Золотая осень

Спокойный день в середине осени. Солнце светит, но уже не так ярко. Перед глазами открывается русский простор: поля, рощи, река. Синее с белыми

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

облачками небо на горизонте сходится с линией леса. Узкая речка с невысокими берегами пересекает картину вертикально, помогая глазу зрителя увидеть перспективу. Четкими вертикальными мазками художник показывает движение воды.

Перед нами березовая рощица. Береза - очень живописное дерево. Левитан, как и многие художники, любил березы, часто изображал их в своих пейзажах. Осень уже окрасила природу в свои осенние цвета: желтый, золотистый оранжевый. Они такие яркие, что сначала кажется: вся картина написана разными тонами желтого цвета. Но это лишь на первый взгляд. Присмотревшись, мы видим, что и трава на переднем плане еще зеленая, только начала желтеть. И дальше поле, за которым виднеется несколько деревенских домов, еще зеленое. И рощица на правом берегу еще бодро зеленеет.

Но наше внимание приковано именно к желтым березкам. Их листва трепещет на ветру, переливается как золото в солнечном свете. В пейзаже нет

грусти, наоборот, настроение умиротворенное, спокойное. Это золотая осень. Она очаровывает красотой.

Выводы:

Что нового вы узнали о синонимах?

Что такое синонимический ряд?

Чем отличаются синонимы?

Для чего употребляются синонимы в речи?

Подведение итогов урока. Рефлексивно-оценочный этап.

Домашнее задание. Используя синонимы, напишите сочинение «Мой любимый уголок города».

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа Текст. / В. И. Даль. М. : Эксмо : ННН, 2003. – 616 с.
2. Китайские народные поговорки, пословицы и выражения Текст. / пер. с кит. А. Тишкова; ред. П. Петров. М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 72 с.
3. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Ложь не задушит правду: китайские рассказы, пословицы, поговорки / пер. с кит. Б. Рифтин, В. Стариков; сост. О.Л. Фишман. Л. : Лениздат, 1959. – С. 369-377.
4. Китайские пословицы и поговорки Текст. / пер. с кит. Б. Л. Рифтина // Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский; сост. Ю. Э. Брегель; пред. В. П. Аникина. – М. : Вост. лит., 1961. – С. 279-315.
5. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Сад камней: мудрость Китая и Японии / пер. с кит. И.Э. Циперович, пер. с яп. А. М. Кабанова; сост. И. В. Сулова. СПб. : Паритет, 2003. – С. 111-122.
6. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Чудесный мастер : китайские рассказы, сказки, басни, притчи, пословицы, загадки / пер. с кит., ред.-сост. и предисл. А. Тишкова. Чита : Читинск. кн. изд-во, 1954. – 104 с.
7. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы и поговорки / пер с кит. и сост. А. Тишков; худож. В. Оффман. Чита : Читинск. кн. изд-во, 1957. – Вып. 2. – С. 107-113.
8. Китайские пословицы и поговорки Текст. // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы, поговорки / пер. с кит., ред.-сост. А. Тишков. Чита : Читинск. кн. изд-во, 1959. – Вып. 3. – С. 175-215.
9. Ханьюй яньюй сяо цыдянь Текст. = (Малый словарь пословиц и поговорок китайского языка) / Бянь (сост.) Вэнь Дуаньчжэн. Пекин : Шану иньшугуань чубань, 1996. – 347 с.

10. Чжунго суюй яньюй ку Текст. = (Сборник китайских народных изречений, пословиц и поговорок) : Шан, ся (Т.1, 2) / Бянь (Сост.) Чжан Иньдунь. Чжэнчжоу : Чжунчжоу гуцзи чубаныпэ, 2001. – 1620 с.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ В

11. Чжунго яньюй цзинцуй Текст. = (Избранные китайские пословицы и поговорки) / Бянь (сост.) Жун Тин. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаныпэ, 2001. - 373 с.

12. Чжунго яньюй цзичэн Нинся цюань Текст. = (Сборник китайских пословиц и поговорок Нинся-Хуэйского автономного района) / Чжунго миньцзянь вэньсюэ цзичэн цюаньго бяньцзи вэйюаньхуй бянь.